

журнал

для нас и наших детей

УПИНА

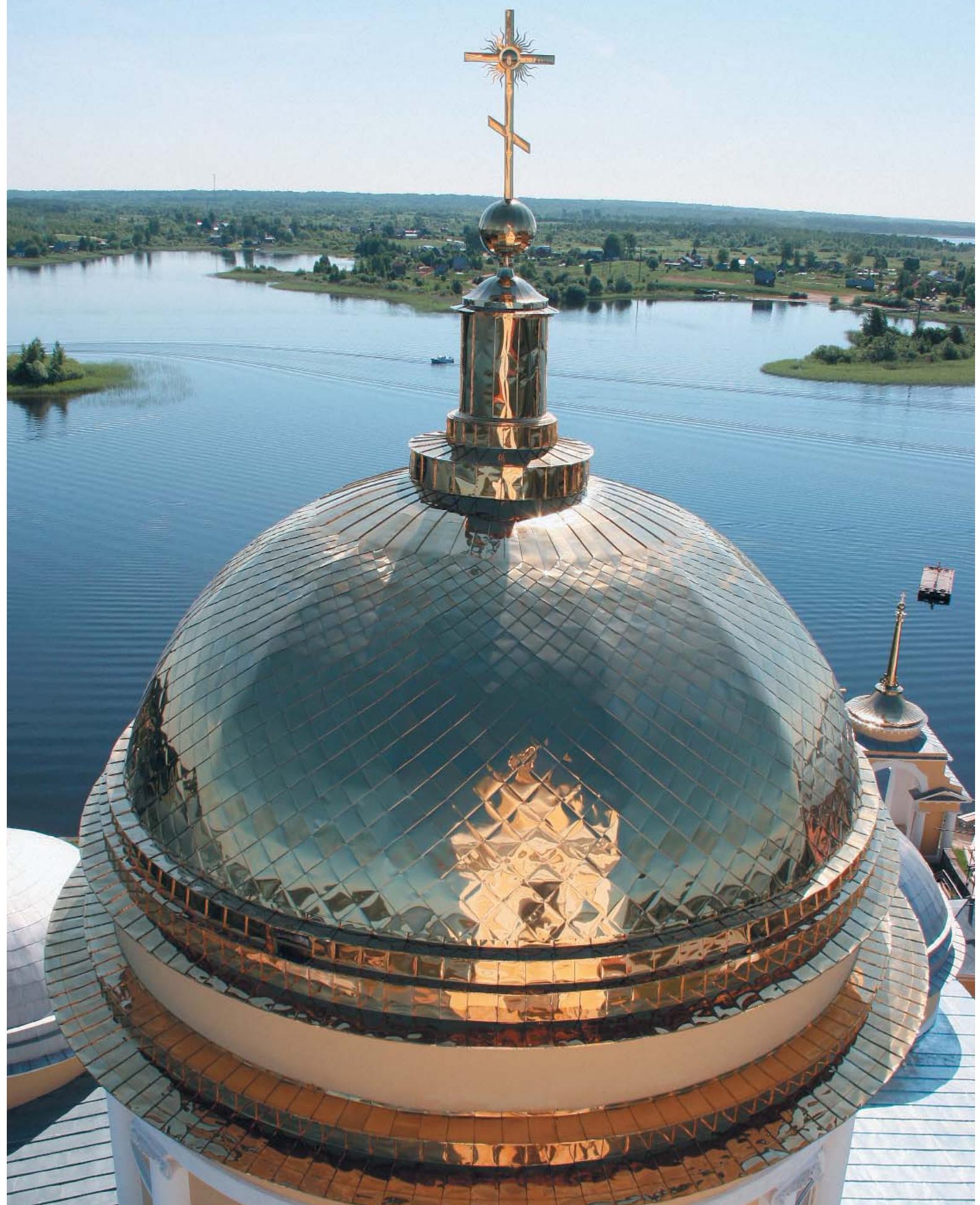
N3(16)

июль-сентябрь 2007

Изъе на столице
жившему

340 лет обретения мощей Нила Столобенского

Содержание

Иже на столпе жившему	2
Валентина Рыбкина	
После безбожия	10
Анастасия Михайлова	
Школа искусства и ремесла	16
Ольга Сторожилова	
Остров святых	22
Ольга Курова	
Булатный губернатор	28
Михаил Моруков	
Звонки с того света	32
Мирослав Бакулин	
Поезд из Ленинграда	35
Владимир Порутчиков	
Поэтический край на краю России	40
Валерий Былинский, Ольга Пятковская	
Родители против ОПК: диссидентская болезнь сознания	44
Ольга Курова	
Утюги да чайники	46
Наталья Снеткова	

Главный редактор А.И. Буркин

Ответственный редактор А.М. Колпакова

Технический администратор, цветокоррекция Д.В. Бессонов

Вёрстка П.В. Сторожев

Художник А.А. Румянцев

Фото: А.А. Горбаченко, Н. С. Снеткова, А.В. Стрельников,

В.М. Ходаков, Л.Н. Хохлов, А.А. Чуль

Корректор Г.А. Тарунтаева

Фото на 1-й обложке: Г.Г. Попов

Над номером работали: Л.И. Бондаренко, И.А. Дёмин, М.А. Овчаров,

В.В. Остапчук, Н.В. Рымарь

Адрес редакции:

119019, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 7а

Тел.: (495) 203-65-48, тел./факс: 203-69-26

E-mail: desyatina@rambler.ru

Редакция журнала благодарит:

С.В. Смирнова, С.В. Крашевского, В.И. Налимова,
В.А. Шаблинского, А.Г. Яковleva.

Отпечатано в полиграфическом комплексе «Пушкинская площадь».

Тел.: (495) 781-10-10.

www.pkpp.ru

Тираж 10 000 экз.

Подписано в печать 09.07.2007 г.

ИЗ ПОЗДРАВЛЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ДВИЖЕНИЯ «РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ»

А.И. БУРКИНЫМ ПО СЛУЧАЮ ГОДОВЩИНЫ ЕГО ИНТРОНИЗАЦИИ

Да будет помочь Господа и молитвы Пресвятой Богородицы всегда спешествовать Вам в Ваших Первосвятительских трудах на счастье всех чад Русской Православной Церкви. Мы, мирияне, стараемся прикладывать максимум усилий для сплочения нашего верующего народа вокруг Патриаршего Престола. Именно в этом мы видим стратегию пути, в таком духовном единении – спасение России.

Ваше Святейшество, сегодня, во времена не совсем простые для родного Отечества, трудно осмыслить тот подвиг, который Вы совершаете в ежедневном Первосвятительском служении. Как говорится, большое видится на расстоянии, поэтому мы думаем, что осмысление в полном объеме тяжести Вашего Креста, возможно, предстоит понять будущим поколениям. Все мы с глубоким почитанием видим Вашу боль за Россию, радость за её успехи, Ваше жертвенное служение Всевышнему, Матери Церкви и народу Божиему.

Из обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Проведение ежегодных Рождественских фестивалей, Покровских чтений, вечеров «Зажервенное служение», издание журнала «Россия Православная», детского журнала «Купина», газеты православных «Десятина», установка памятных знаков на местах порушенных в прошлом святынь... – всё это и многое другое направлено на утверждение традиционных нравственных начал в жизни общества, достойно свидетельствует о возрождении Церкви и веры в нашей стране...

Общероссийское общественное движение «Россия Православная» выражает искреннюю признательность организациям, вносящим свою лепту в издание журналов Движения:

«ДЕЛЬТА Технология»;

Закрытое акционерное общество «Фармацевт», Ростов-на-Дону;

Открытое акционерное общество «Купина»;

Открытое акционерное общество «Протек»;

Представительство фирмы «Ново-Нордиск» в России;

УПИНА июль – сентябрь

2007

К 340-летию обретения мощей
преподобного Нила Столобенского

Текст: Валентина Рыкина

Иже на столпе жившему

В священном месте России — у истока Волги, в деревянной часовне стояло большое скульптурное изображение святого Нила Столбенского — угодник освящал рождение великой русской реки. Часовня была срублена монахами Ниловой пустыни, одного из особо чтимых в России монастырей. Он был основан на озере Селигер, на острове Столбном в 1594 году. Своей известностью монастырь обязан преподобному Нилу Столбенскому, одному из самых почитаемых русских святых.

Из книги А.Ю. Низовского
«Самые знаменитые монастыри
и храмы России»

Фото О. Чернова

Фото О. Каплин

I

Озеро Селигер покоряет сердце человека ещё до знакомства с ним. Это звонкое, серебристое, колкое и холодное, словно льдинка, слово – Селигер – обещает чудеса в заповедном озёрном краю. Даже сегодня здесь всё дышит покоем и тишиной. Пятьсот же лет назад места были и вовсе глухие.

В 1528 году на лесное озеро пришёл Божий угодник – преподобный Нил Столобенский. До этого тринадцать лет он подвизался в пустыни в Ржевском уезде близ реки Черемхи. Местные жители, узнав, что рядом с ними живёт настоящий светильник веры, стали приходить к нему за советом и утешением. Людская молва оказалась для преподобного чрезвычайно тяжёлым испытанием. День и ночь он молил Бога, чтобы Тот указал ему другое, более уединённое место, где можно без помехи продолжать молитвенные труды. Однажды в тонком сне Нил услышал повеление: «Ступай на озеро Селигер, на остров Столобный, там спасёшься».

Подвижник тут же отправился в путь. Увидев чудесное озеро и лесистый остров с возвышающейся на нём горой, преподобный радостно воскликнул: «Се, Господи, покой мой, се жилище моё во веки веков».

Рельеф острова Столобный холмист, но большой каменной возвышенности или скалы, которую древние люди могли

бы назвать природным «столбом», на нём нет. Следовательно, тот «столб», по которому получил название этот остров, был образован искусственно, а происхождение названия – культовое: видимо, в незапамятные времена здесь было языческое капище. Поэтому нападки бесов на Нила, подвизавшегося на Столобном, были особенно яростны. Однажды нечистый видимо явился ему и стал уговаривать: «Что ты ищешь здесь? Местные жители грубы и злы, а само место глухое и пустынное. Не лучше ли уйти отсюда совсем?» В другой раз бесы явились как бы со множеством верёвок и, раскачивая келью, пытались сбросить её в озеро. Однако преподобный Нил своим подвигом, строгим постом и непрерывной молитвой, а главное – ангельским смирением, одержал победу в невидимой брани и духовно освятил это место.

Каждый паломник, приезжавший раньше в Нилову пустынь, увозил с собой резной образ преподобного чудотворца

2007 Упина июль – сентябрь

Посещение Императором
Александром I города Осташкова.
Вторая половина XIX века

Икона «Святой пре-
подобный Нил Сто-
лобенский,
чудотворец»,
Рубеж XIX–начало XX
века

Святые угодники

Уединённая жизнь пустынника, как ни странно, оказалась не по нутру и местным жителям. Вдруг им показалось обидным, что пришелец один занимает целый остров на «их» озере. Явившись на Столобный, они начали рубить лес, чтобы здесь же сжечь его и распахать землю для посева. Нил умолял их: «Оставьте мне бор хотя бы на горе, где келья». Но крестьяне не захотели уступить: они зажгли весь срубленный лес, чтобы в пламени сгорела и хижина, и сам по движник. Разгоревшись, огонь внезапно погас, не причинив святому чудотворцу никакого вреда. Пристыженные, крестьяне сбежали с острова.

Нападали на преподобного Нила и разбойники. Думая, что одиноко живущий старик за много лет скопил кой-какое богатство, они ворвались в его хижину и потребовали «отдать сокровища». «Вот, берите, дети, всё моё сокровище в углу кельи», — сказал святой, показывая в тот угол, где стояла икона Бого诞迪цы. Разбойники взглянули туда же и вмиг ослепли от яркого блеска, который исходил от иконы. С плачем они припали к ногам старца и умоляли простить их. Нил, видя такое искреннее покаяние, помолился Богу, и разбойники прозрели.

Несмотря на то, что сам святой запрещал свидетелям всех этих чудес рассказывать о них до дня его смерти, местные жители чувствовали, что живёт среди них человек по меньшей мере необыкновенный. Наиболее благочестивые

из рыбаков приносили ему рыбу, пойманную в Селигере. Их поражало, что, если совесть приходящего оказывалась нечиста, Нил безмолвно отказывался от приношения.

По обету святой совершил подвиг нележания на ребрах – никогда не ложился для сна. Утомившись, он присаживался, опираясь на два деревянных крюка, вбитых в стену кельи, и так дремал. Незадолго до кончины, время которой было ему заранее известно, святой стал просить Бога, чтобы Тот сподобил его причаститься Святых Таин. Вскоре Нила посетил и причастил игумен Никольского Рожковского монастыря Сергий. Беседуя с Сергием, святой предсказал: «На этом острове Бог воздвигнет храм, и здесь будет жилище иконов», – что и сбылось через 40 лет после его кончины.

7 декабря 1554 (по другим источникам – 1555) года, перед самой блаженной кончиной, Нил Столобенский окадил келью, а затем мирно почил сидя, опервшись на деревянные крюки. Когда пришли братия Рожковской обители, то в келье чувствовалось благоухание, а лицо почившего сияло необыкновенным светом. Его погребли в приготовленном им самим гробе.

II

Прошло совсем немного лет, и, привлечённые святостью жизни столобенского чудотворца, сюда потянулись ищащие монашеского жития. В 1594 году наконец открылся мо-

Упина июль – сентябрь

настырь, получивший по грамоте Патриарха Иова название Нилова пустынь. Первым его настоятелем, со званием строителя, стал преподобный иеромонах Герман из братии Николаевского Рожковского монастыря. Он собрал полные сведения о жизни Нила, а инок Филофей (Пирогов) написал Житие.

На долю первых насельников монастыря выпали тяжёлые испытания – неурожай и голод, набеги литовцев и шведов. Обитель была разорена и сожжена почти дотла. Казалось, жизнь в ней остановилась надолго – если не навсегда. Но Герману удалось воспитать достойного преемника. В 28 лет управление монастырём принял на себя ещё совсем молодой, но уже духовно зрелый святитель Нектарий. Остров Столобный принадлежал в то время боярину Лыкову, который считал святого Нила своим небесным покровителем. Благодаря его немалому состоянию и энергичности преподобного Нектария обитель не только поднялась из руин, но и сделалась одним из центров духовной жизни России.

(Уже в наши дни двое рабочих, копавших в подвальном помещении собора, почувствовали вдруг сильное благоухание: так были обнаружены моши святителя Нектария. Сейчас они покоятся в Богоявленском соборе.)

Потянулись сюда богатые и знатные жертвователи: боярин Колтовский, князь Дмитрий Михайлович Пожарский, князья Трубецкие. Подвиги столобенского чудотворца чтили и августейшие персоны. Так, Царь Алексей Михайлович в 1667 году подарил в Нилову пустынь священные сосуды и колокол в семьдесят пудов весом; Феодор Алексеевич – драгоценное Евангелие и богатые позолоченные сосуды; Пётр Великий пожаловал во владение монастыря два озерка: Серemo и Тихмино с речушками Черемхой, Каменкой и Тихминкой, Александр I – панагию и крест золотой.

В 1667 году при строительстве каменного Богоявленского собора были обнаружены моши преподобного Нила. При закладке фундамента собора линия рва проходила всего в полутора аршинах от гробницы святого. Копали в этом месте очень осторожно, чтобы её не потревожить. Но 27 мая земля, закрывавшая гробницу, сама собою внезапно осыпалась, и моши преподобного открылись взгляду монахов. Гроб истлел, но не только сами моши, но и икона и схима, находившиеся в земле почти 112 лет, нисколько не подверглись тлению. Чудесное обретение мощей сопровождали многие знамения. За десять дней до этого рыбаки ночью видели огненный столб, стоявший над монастырём и потом спустившийся вниз. За два дня другие рыбаки видели в воздухе над гробницей горящую свечу. А в самый день обретения мощей преподобный Нил явился иеромонаху пустыни Александру во время его дневного отдыха, повелевая воспрянуть от сна.

С этого времени началась новая слава преподобного Нила. Было разрешено в праздник обретения святых мощей Нила Столобенского 27 мая каждого года совершать крестный ход с мощами вокруг монастыря, к чему позднее присоединился и крестный ход из Осташкова.

Святые угодники

III

Великолепный комплекс монастыря, до сих пор удивляющий стройностью и красотой архитектуры, возведён был в XVIII–XIX веках.

На месте пещеры преподобного позднее была построена церковь во имя святого

Иоанна Предтечи и Покрова Богородицы. Посреди монастыря высится собор во имя Богоявления Господня. Здесь во всём чувствуется влияние «столичного», петербургского стиля – так, проект Богоявленского собора Ниловой пустыни поначалу разрабатывался для строительства Исаакиевского собора. Сходство с Петербургом дополняют берега острова, одетые в гранит, подобно набережным Невы.

В период безбожия, конечно, никому не приходило в голову позаботиться о сохранности зданий обители. В 1928 году монастырь закрыли: здесь разместили колонию для малолетних преступников. Детей в колонии наказывали свое-

образно: провинился – изволь очистить часть стены от росписи. Фрески продолжали уничтожаться вплоть до 80-х годов прошлого века, так что к 1991 году, когда пустынь вернули Русской Православной Церкви, спасать было уже почти нечего. Одного мусора отсюда вывезли более 600 машин!

Разорённая, как в годы Смуты, пустынь вновь стала подниматься из руин. 9 июля 1995 года произошло знаменательное событие – после торжественного богослужения, возглавляемого Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, мощи святого, покоявшиеся в Знаменском соборе города Осташкова, были перенесены в Богоявленский собор на Столбном острове.

Традиционный крестный ход из Осташкова в пустынь сегодня пока несоизмерим по своим масштабам с предреволюционным: ведь тогда 9 июня (27 мая по старому стилю) на остров прибывало до сорока тысяч богомольцев. Плыли на нескольких баржах, пароходе, лодках. У архиерейской пристани флотилию встречал архимандрит с братией. Раздавался колокольный звон, начиналась праздничная обедня. После службы высоко поднятые мощи обносили вокруг монастыря. Все присутствующие желали непременно пройти под ними, поэтому шествие затягивалось на несколько часов. Затем устраивалось угощение, и в пять часов настоятель провожал гостей до святых ворот.

Далеко не все изображения преподобного Нила одинаковы – одни мастера изображали его как аскетичного старца, другие – как былинного богатыря. И только самым талантливым удавалось передать огромную духовную силу святого, его внутреннее напряжение при видимом внешнем спокойствии.

До революции Нило-Столобенская пустынь была самой посещаемой православной обителью в мире – более популярной среди верующих, чем даже Киево-Печёрская и Троице-Сергиева лавры. Церковные архивы свидетельствуют, что за год здесь бывали 100 тысяч паломников. Питерцы считали паломничество к Столобенскому чудотворцу таким же обязательным, как москвичи – к преподобному Сергию Радонежскому.

IV

Необычна высота и тяжесть подвига святого Нила, необычен и характер его почитания. Издавна люди знали, как утешает преподобный, как помогает он страждущим и несправедливо обиженным. Его иконку непременно брали с собой, чтобы не заблудиться в лесу, не завязнуть в болоте, не утонуть на рыбалке. Но, кроме икон, в монастыре, вплоть до его закрытия в 1928 году, вырезали из дерева образы преподобного, которые увозили с собой богомольцы. Извод иконы не менялся: святой в схимническом облачении, склонив голову, сидит, опираясь на костилики-крюки. В этом же положении застала его блаженная кончина. Композиция

предельно проста, но мастера-создатели удивительно умели передать внутреннее состояние пустынника, молчальника, молитвенника. Удлинённый лицо, впалые щёки, глубоко посаженные закрытые глаза, длинная борода – первое впечатление, что фигурки совершенно одинаковы, скоро исчезает. Каждая неповторимо индивидуальна.

Скульптуры разнообразны и по размеру. Большие, как правило, предназначались для храмов. Время их создания – семидесятые годы XVIII века – середина XIX века. Некоторые из них почитались чудотворными и ценились не меньше, чем прославленные писаные иконы. А небольших фигурок, так называемых «раздаточных», высотой от пятнадцати до тридцати сантиметров, производилось неисчислимое множество. Сейчас их снова вырезают на Столбном острове.

В начале XX века обитель Нила Столобенского соединила с берегом Селигера насыпь, и остров превратился в полуостров. Тем не менее, в духовном смысле обитель так и осталась настоящим островом в житейском море. Это необыкновенный мир, и Господь может сподобить каждого, кто приходит сюда с чистым сердцем, соприкоснуться с ним.

Священноархимандрит Нило-Столобенской пустыни, архиепископ Тверской и Кашинский Виктор, наместник обители архимандрит Вассиан с братией монастыря

2007

УПИНА июль – сентябрь

После дезбожествия

6 августа 2006 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II освятил новый собор во имя святого праведного воина Феодора Ушакова в столице Мордовии – Саранске. Величественный храм был возведен здесь не случайно – именно в Мордовии, в небольшой деревне Алексеевке близ Санаксарского монастыря, прославленный адмирал окончил свою жизнь. В Рождество-Богородичный монастырь, где находится рака с мощами святого, течёт бесконечная река паломников. Но, к сожалению, храм Богоявления на родине Феодора Ушакова, в деревне Хопылёво, где начался его подвижнический путь, остаётся забытым и заброшенным.

С давних времён напротив Хопылёва на небольшом острове в излучине Волги стоял Богоявленский монастырь. Обитель была не из числа знаменитых, сюда не заезжали цари и редко жаловали богатые бояре. В архиве местного помещика А.Н. Меркурова в середине XIX века были найдены документы, раскрывающие сведения о мужском Островном Богоявленском монастыре до начала XV века. Среди документов значилась и грамота Царя Василия Шуйского, выданная обители 16 июня 1606 года.

Видимо, во время весенних разливов остров часто подтоплялся, что и заставило монахов перенести монастырь на левый берег Волги. В 1701 году здесь построили белокаменный Богоявленский храм – вместо прежнего, деревянного. На колокольне церкви гремели два старинных колокола, один из которых ещё в 1672 году отлил специально для Островского монастыря ярославский мастер Фёдор Маторин – именно его сын и внук, обучившись мастерству от деда, вышли в 1753 году в Москве знаменитый Царь-колокол.

Размеры этого храма, построенного вдали от протоптаных тысячами паломников троп, поражают воображение. Раньше Богоявленская церковь была самой крупной на верхней Волге – от самого Ярославля до Калязина. «Поставленная не очень высоко, на полгоре, она всё же зрительно господствует над Волгой, и невозможно проехать мимо,

не заметив её, – пишет М.А. Рапов в своей книге «Каменные сказы». – Великолепна она и сверху, с коренного берега, вписанная в перспективу уходящей вдаль реки, а вблизи первое, что бросается в глаза, – это несомненная старина, видная в могучей лаконичности форм, в строгой декоративности убранства...». И почему именно здесь, в глухи, была поставлена эта церковь, больше всего напоминающая собор на главной площади города? Обратившись к истории,увидим, что во второй половине XVII века здешние места – Романов и Пошехонье – стали одним из центров церковного Раскола. Ближайшим сторонником протопопа Аввакума, которому впоследствии будет суждено вместе с ним сгореть в срубе в Пустозёрске «за великие на царский дом хулы», являлся Лазарь – священник города Романова. В противовес всем этим напастям и был сооружён над волжской излучиной огромный храм. Он был виден издалека, с Волги и от лесов – настоящая опора и торжество веры.

Храм и сегодня, несмотря на запустение, производит величественное впечатление – каменный русский богатырь, опирающийся на арки полуразрушенной галереи. Табличка на здании гласит: этот памятник архитектуры охраняется государством. Но проломы в крыше, полуостёртые фрески, сорванные кресты – всё это наводит на мысль, что государство о многострадальном Богоявлении-на-Острову просто забыло. Закрытый перед Великой Отечественной войной, пострадавший от пожара в 60-е годы, храм является добросовестностью строителей – он стоит вопреки дождю, снегу, ветру и набегам варваров, ищущим мифические «церковные клады». Проломы в куполах и сорванные кресты – следы работы искателей драгоценных металлов: кто-то из них, видимо, слышал легенды, что основание креста крепится на куполе с помощью золотого стержня.

Несмотря на все напасти, в храме теплится жизнь: хоть редко, но здесь служат литургию – приезжает священник из Рыбинска. Местные жители развешивают на алтарной стене иконы, а подтопленный пол застилают сеном. Для приезжающих из города паломников это место – святыня: здесь

Фото А. Ходлова

Закрытый перед войной храм сильно пострадал во время пожара в 60-е годы

свой путь начинал не только сам Феодор Ушаков, но и его дядя, праведный Феодор Санаксарский. Здесь же несколько лет жил прославленный Церковью в 2001 году священному ченик Димитрий Смирнов.

В 2006 году председатель Рыбинского отделения Всероссийского общества охраны памятников Е.С. Розов вместе с реставраторами и архитекторами провёл обследование

Фото А. Ходлова

Погост возле Богоявленского храма, как и сама церковь, находится в запустении

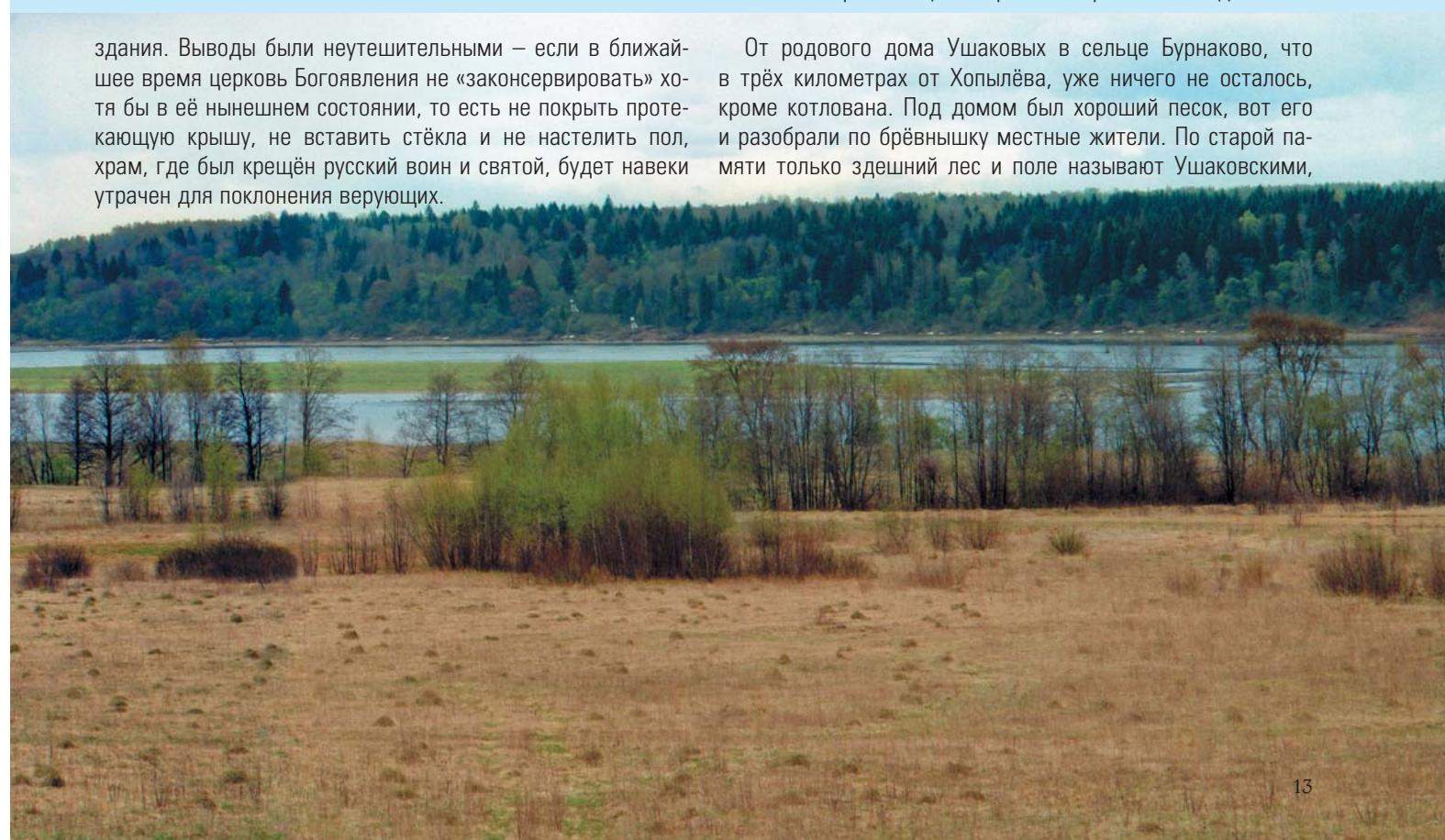

здания. Выводы были неутешительными – если в ближайшее время церковь Богоявления не «законсервировать» хотя бы в её нынешнем состоянии, то есть не покрыть протекающую крышу, не вставить стёкла и не настелить пол, храм, где был крещён русский воин и святой, будет навеки утрачен для поклонения верующих.

Настоятель Леушинского подворья протоиерей Геннадий Беловолов при посещении храма в апреле 2007 года

От родового дома Ушаковых в сельце Бурнаково, что в трёх километрах от Хопылёва, уже ничего не осталось, кроме котлована. Под домом был хороший песок, вот его и разобрали по брёвнышку местные жители. По старой памяти только здешний лес и поле называют Ушаковскими,

а зданий, которые помнят славную фамилию Ушаковых, нет и в помине.

В напоминание о том, что в этих краях прошло детство святого воина летом 2004 года члены Православного молодёжного движения Ярославской епархии «Вектор» вместе с ребятами из флотилии имени адмирала Феодора Ушакова на берегу Волги, недалеко от Богоявления-на-Острову, установили памятный крест в виде якоря. Теперь он встречает проходящие мимо корабли.

За последние десятилетия радетелями старины и всеми, кому дорога церковь Богоявления в излучине Волги, было написано множество бумаг, посредством которых пытались достучаться до чиновников в Рыбинске, Ярославле и даже в Москве, но ничего не изменилось. По привычке власти твердят, что в Хопылёве-де общине церковной нет и якобы не создать – кто поедет в такую глушь?

Время от времени у стен старинной церкви Богоявления Рыбинским отделением Всероссийского общества охраны памятников проводятся выездные субботники. В них принимают участие краеведы, архитекторы и художники Рыбинска, да и просто неравнодушные горожане (особено хотелось бы отметить большой вклад в дело защиты храма от разрушения Е.П. Балагурова Е.С. Розова, Анатолия и Анны Чуль). Расчищается прилегающая к храму территория старинного кладбища, выпиливаются заросли, корни которых уже вплотную подступают к алтарным стенам. Но всё-таки есть надежда, что рано или поздно деньги на реставрацию церкви будут выделены и сюда потянутся паломники. В дни, когда по всей стране возводятся храмы во имя небесного покровителя воинов, было бы неоправданной ошибкой забыть о том святом месте, где начал свой славный путь адмирал Ушаков.

*Благодарим за помощь в подготовке материала
В.В. Нефёдова*

Всем, кто хочет внести хоть малую лепту в реставрацию храма Богоявления-на-Острову в селе Хопылёво, просьба обращаться в Рыбинское отделение ВООПИК, к Евгению Станиславовичу Розову. Телефон в Рыбинске 8 (4885) 22-22-86.

Фото А. Чуль

В боевой инструкции Потёмкина Ушакову говорилось: «...Бог с вами! Возлагайте на Него надежду. Молю Создателя и поручаю Вас ходатайству Господа нашего Иисуса Христа!». Божиим промыслом получилось так, что Фёдор Фёдорович за всю свою доблестную службу не проиграл ни одного сражения — а их было более 40. Более того, браг за всё это время не пленил ни одного «ушаковца». Это ли не чудо!

Основоположник тактики маневренного боя патрульным флотом, герой, взявший штурмом знаменитую крепость Корфу (при этом Суворов, как известно, воскликнул: «Ура! Русский флот! Я теперь говорю самому себе: зачем не был я при Корфу хотя бы мичманом!»), искусный политик и дипломат, практически основатель православного греческого государства — Республики Семи Островов — чего он только не достиг за свою жизнь!

В 1990 году рыбинскими краеведами А.Д. Обчинниковой и её сыном В.Д. Обчинниковым после долгой изыскательской работы был дан ясный ответ на вопрос: где и когда родился славный адмирал? В филиале Ярославского государственного архива в г. Ростове была обнаружена метрическая книга церкви Богоявления-на-Острову за 1745 г., в которой в разделе «о родившихся» значилась запись: «В феврале ... Числа 13. Лейб-гвардии Семёновского полку у солдата Фёдора Игнатьева сына Ушакова сельца Бурнакова сын Феодор».

13 февраля, день рождения адмирала, приходится как раз между празднованием двух святых воинов: Феодора Стратилата и Феодора Тирона (8 и 18 февраля), и в этом тоже проявилось его воинское призвание.

Перед смертью Феодор Ушаков не случайно поселился вблизи Санаксарской обители. Сюда звала его молитва яди, воина, вышедшего победителем в духовной бране. В сохранившихся записках иеромонаха Нафанаила отмечено, что адмирал «пробёл остатки дней своих крайне выдержанно и окончил жизнь свою как следует истинному христианину и верному сыну Церкви».

Говорят, что именно могила Ушакова спасла Санаксарский монастырь от печальной участии. Стёрли бы его с лица земли ещё в первые годы безбожной власти, но побоялись — вдруг кто-то хватится могилы. Монастырь стали передавать из рук в руки: то здесь ПТУ было, то воинская часть стояла... И только в 1944 году, когда появилась нужда в примерах героизма, вспомнили о том, чье имя всегда было священно для русских военных. Был учреждён боевой орден адмирала Ушакова, ставший высшей наградой для моряков.

Государственная комиссия ещё в 1944 году произвела раскопки на территории монастыря и вскрыла могилу адмирала у стены соборного храма. Честные останки Феодора Фёдоровича оказались нетленны. А в 1991 году Санаксарский монастырь был наконец возвращён Русской Православной Церкви. И с тех пор почитание святого праведника год от года всё возрастает.

Купина июль – сентябрь

Школа искусства и ремесла

Текст: Ольга Сторожилова

Промышленности нужны художники — эта идея Сергея Григорьевича Строганова не устарела и по сей день. В декабре 2007 года знаменитому Строгановскому университету исполнится 182 года. У этого вуза богатая «биография» — ведь он проделал путь от простой рисовальной школы для детей из семей крепостных до одного из ведущих институтов, где учились и преподавали Саврасов, Левитан, Поленов.

Строгановы – знаменитый дворянский род, немало сделавший для России. Своё происхождение он ведёт с Северо-Западной Руси, из Великого Новгорода. Основателем династии был Аника Фёдорович Строганов (1497–1570), чьё состояние выросло как на дрожжах на добыче и продаже соли. Когда в середине XVIII века соляной промысел пришёл в упадок, Строгановы решили препоручить ведение дел управляющим и заняться государственной службой. В 1798 году они получили графский титул.

Граф Сергей Григорьевич Строганов родился в 1793 году. Воспитанник Института корпуса путей сообщения, он поступил на военную службу, участвовал в Отечественной войне 1812 года – в сражениях под Смоленском, при Бородине и Тарутине. Участвовал он и в заграничных походах Русской армии 1813 и 1814 годов.

За полтора года, что граф Сергей Строганов прожил в Париже, он изучил многие богатейшие художественные коллекции и пришёл к выводу – России надо создавать своё промышленное и прикладное искусство, искать свой национальный стиль, а не равняться на французов и англичан. С этой мыслью он открывает в 1825 году в Москве бесплатную школу рисования. Училище прежде всего предназначалось для детей бедных родителей, в том числе и крепостных. Бесплатно ученики получали и краски, и другие материалы, необходимые в работе. За шесть лет детям предстояло изучить геометрию, архитектуру и «разные роды рисования, относящиеся к механическим искусствам».

Но, несмотря на льготные условия обучения, школа была далеко не переполнена в первые дни своего существования. В среде московских фабрикантов господствовало мнение, что ремесленникам незачем учиться «теории». Ко дню от-

Дом князя С.Н. Салтыкова, в котором 31 октября 1825 года была открыта Школа рисования в отношении к искусствам и ремёслам

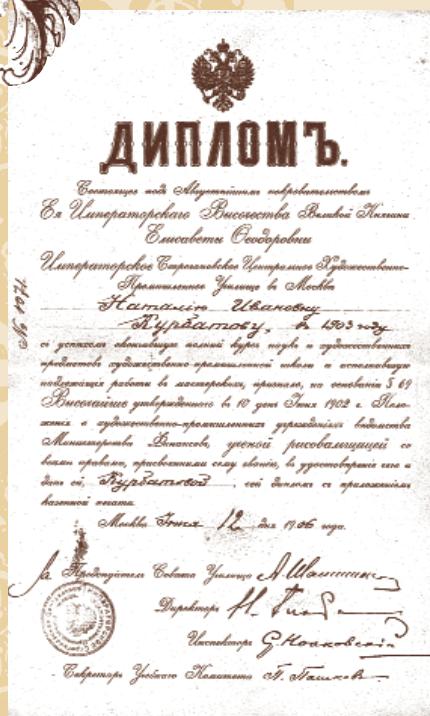
2007

Купина июль – сентябрь

Эскиз часов ученика Строгановского училища

Диплом учёной рисовальщицы Н.И. Курбатовой, выданный Строгановским учили-

Класс росписи по керамике. 1900-е годы

крытия школы удалось кое-как набрать 31 ученика – и это при том, что училище было рассчитано на 360 детей, из которых 240 могли учиться бесплатно!

Строгановская школа готовила рисовальщиков и орнаментчиков для заводов и фабрик. И если многие рассматривали её как училище для простых ремесленников, то сам граф хотел видеть выходящими из неё таких мастеров, имена которых блестали бы «подле имён отличнейших художников Франции и Англии».

В училище вскоре начало поступать множество заказов от промышленников. Так, например, часовая фирма «Мозер» нуждалась в эскизах для оформления мужских и женских часов. Другой заказчик требовал исполнить эскизы предметов церковного обихода (дароносицы, хоругви, раки).

В 1843 г. Строганов передал школу Москве. К питомцам Строгановки граф, тем не менее, продолжал относиться внимательно и заботливо. Так, один из её выпускников, получив место в Московском учебном округе, на радостях устроил пир на весь мир и растратил все имевшиеся у него деньги до копейки. Не имея возможности даже выехать из города к месту назначения, он обратился к графу и со стыдом рассказал ему о своём проступке. После этого он тут же получил необходимую сумму.

Строгановка отныне стала государственным учебным заведением по подготовке художников декоративно-прикладного искусства. Позже школа объединилась с «мещанским отделением технического рисования при Московском архитектурном Дворцовом училище» в «Строгановское училище технического рисования», более высокое по уровню. Теперь уже училище состояло из целых пяти классов, в нём появились ткацкая, набивная, лепная, живописная и керамическая мастерские. Керамическая мастерская была особой гордостью училища. В ней изготавливались майоликовые вазы – из цветной обожжённой глины, фигуры русских баб в самых разнообразных сарафанах и кокошниках – все изделия были необыкновенно красивы. Ученицы вышивальной мастерской работали с панно, занавесями, экранами, подушками, скатертями, окладами для икон и церковным облачением.

Георгий Победоносец.
Никифор Савин, икона строгановского письма, I половина XVII века. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

«Уже в приготовительном классе я узнала: для того чтобы служить декоративным целям, элементы, встречающиеся в природе, должны быть так или иначе переработаны художником. Их отнюдь нельзя подавать «в сыром виде», и для рисунка ткани или вышивки нет хуже комплимента, как: «Ах, какие чудные цветы! Совсем как живые!» Листва в растительном орнаменте не должны быть обязательно зелёными, и цветы нильского лотоса, превращаясь в капители египетских колонн, совсем не оставались «как живые», — пишет в своих воспоминаниях одна из бывших учениц Татьяна Александровна Аксакова-Сиверс.

Современное здание Строгановского университета на Во-

Имя Строгановых исстари было связано с развитием искусств, и особенно иконописи в России. Еще в XVI веке на севере были известны иконы строгановского письма. Среди суповой природы этих мест, откуда были родом сами миллионеры-промышленники, строились совсем небольшие храмы — отчего и сами образа уменьшались в размерах. При этом виртуозная сложность рисунка со множеством ярких деталей, богатым золочением, фантастическими пейзажами, только возрастала. Такое миниатюрное письмо полагалось рассматривать вблизи или даже через увеличительное стекло.

Сам Сергей Григорьевич Строганов в своем доме на Мясницкой разместил целую коллекцию икон строгановской школы XVI—XVII веков. Покровительствовал он и строительству храмов, при возведении которых использовались традиции старого русского зодчества. То новое в архитектуре, что пришло в Россию с эпохой Петра I, он не любил. Даже в Петербурге почти не жил, предпочитая ему более патриархальную Москву.

Рассказывают, что однажды, увидев целый обоз старообрядческих икон, предназначавшихся к сожжению — во времена Императора Николая I старообрядцы преследовались весьма строго, — он попросил у митрополита Филарета разрешение отобрать для своей коллекции наиболее интересные — и выбрал самые редкие и древние из них. Впоследствии Лесков назвал коллекцию графа Строганова лучшим частным собранием в России.

В конце XIX в. специально для училища было построено здание в центре города — на улице Рождественка. Оно существует и сейчас — теперь там размещается Московский архитектурный институт. Кроме того, училищу принадлежал Доходный дом на Мясницкой — комплекс пятиэтажных зданий, где два нижних этажа были отведены под магазины и конторские помещения, а выше располагались квартиры. В этих же зданиях находились общеобразовательные классы для мальчиков-подростков, которые должны были учиться 8 лет. Они носили чёрные тужурки с красными кантами и вензелями И.С.У. (Императорское Строгановское училище)

Мальчики.
Рисунок с натуры
ученика Строгановского
училища В. Кроткова.

Боярышня.
Фарфор с росписью.
Эта работа ученика Строгановского
училища сегодня находится

Вестибюль училища.
Рисунок пером с натуры
ученика Белослюдова.
1901 год

и, несмотря на то, что директор пытался держать их в строгости, вели себя довольно шумно.

В магазинах продавались изделия, созданные учениками, в основном – старшеклассниками. Витрины украшали настоящие шедевры. Стоил этот товар очень дорого. Училище в это время уже было достаточно богато – для его мастерских выписывались лучшие аппараты из-за границы, для зарисовок с натуры здесь содержался птичник, зверинец и даже цветник.

Ещё одно важное событие в биографии Строгановки – открытие в 1868 году Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства при училище. Идея создать музей принадлежала первому директору училища Виктору Ивановичу Бутовскому. Особенной ценностью Строгановского училища были собрания русского и китайского искусства. Они занимали весь первый этаж. На второй этаж вела широкая чугунная лестница с литыми решётчатыми ступенями и большим зеркалом на площадке. Стены коридоров второго этажа были увешаны лучшими рисунками учеников. На втором этаже находилась богатейшая библиотека, собранная за годы существования школы.

В то же время часть мастерских продолжала ютиться в старых корпусах, и 2 февраля 1914 г. состоялась торжественная закладка нового здания. На церемонии присутствовали знатные особы, прибыла покровительница училища Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Было совершено молебствие с провозглашением установленных многолетий. Закладка состоялась перед окончанием молебства. Диакон прочитал текст, выгравированный на доске, которая была заложена в основание кирпичной колонны. Первый кирпич изволила положить Елизавета Феодоровна. По старому обычаю положены были также золотые и серебряные монеты.

Строительство планировалось завершить к 1 августа того же года. Но училищу не довелось воспользоваться новыми помещениями – шла война, и в здании было решено открыть приют для семей призванных воинов с тем, чтобы

Когда грянула Отечественная война 1812 года, Сергею Строганову едва исполнилось 18 лет. Получив боевое крещение, молодой офицер в рядах русских войск вступил в Париж. Здесь он познакомился с художественными сокровищами, вывезенными Наполеоном из Италии, Египта и других стран. Эти первые впечатления оказались настолько сильными, что он всю свою жизнь продолжал преданно служить искусству.

Лучшие годы жизни Строганов отдал Москве. 1 июля 1835 года он был назначен попечителем Московского учебного округа и Московского университета. С его именем в истории университета связана целая эпоха. Ветхое здание, черезсур самоуправная администрация, старые преподаватели — всё это с приходом Сергея Григорьевича отошло в прошлое. Способность Строганова к отысканию людей с талантом была необыкновенна — именно благодаря его заботам в университете пришли такие блестящие профессора, как Грановский, Шебырев, Соловьев, Кудрявцев, Буслаев.

Во времена попечительства Строганова был упразднён карцер для наказания студентов. Но это нисколько не умалило авторитета Сергея Григорьевича перед молодёжью. Самой страшной угрозой в устах инспектора П.С. Нахимова в те дни были слова: «Ну а что скажет граф, когда я ему доложу?» Однако слово упрёка со стороны графа действовало более отрезвляюще, чем суровое наказание.

старшие дети могли приобретать навык в ремеслах, а вскоре там был оборудован госпиталь. Строгановское училище не осталось в стороне от дела помочь фронту. С началом учебных занятий в корпусах на Рождественке и Мясницкой были организованы громадные закройные мастерские, в которых всеми без исключения — учащимися, преподавателями, заведующими мастерскими, помощниками хранителя музея, надзирателями и надзирательницами — велась работа по кройке, сортировке, выдаче для шитья и обратного приёма предметов одежды, преимущественно белья, необходимого армии.

После революции 1917 г. училище претерпело ряд изменений. Так, сперва оно было преобразовано в Первые Государственные свободные художественные мастерские, после чего его объединили со Вторыми Государственными свободными художественными мастерскими (бывшая Академия ваяния и зодчества). Но затем, после целого ряда переименований, в 1945 году Строгановское училище было воссоздано. Его направленность осталась такой же, что и до революции, — оно готовило прикладных художников и мастеров.

Граф был не только отличным организатором, но и одним из лучших педагогов своего времени. Поэтому ему было поручено важное государственное дело — воспитание Наследника Цесаревича Николая Александровича. Он начал выполнять при сыне те же обязанности, которые при его отце выполнял Василий Андреевич Жуковский. Строганов составил для своего подопечного уникальный курс обучения, который включал дисциплины юридического и филологического факультетов университета и Академии Генерального штаба.

Большую часть свободного времени граф посвящал коллекционированию археологических древностей и пополнению своей картинной галереи. Из собственных денег Сергей Григорьевич оплачивал ежегодные экспедиции, работавшие на юге России и раскапывавшие курганы скифов и греков. Знаменитое «скифское золото» и керченские клады — всем этим мы обязаны графу Строганову. А строгановская коллекция монет, поступившая в Отдел нумизматики Эрмитажа в 1925 году, насчитывала ни много ни мало — 53 тысячи экспонатов! Граф дал деньги и на реставрацию древностей Дмитровского собора во Владимире, а позже состоялся членом комиссии для построения Храма Христа Спасителя в Москве.

Даже на склоне лет он не оставлял своих изысканий. Как вспоминает Б. Н. Чичерин: «Уже восьмидесятилетним стариком он вдруг с любовью занялся собранием мексиканских древностей...» — и собрал немало шедевров.

Умер этот удивительный человек 28 марта 1882 года, в пасхальную заутреню, за несколько часов до Светлого Христова Воскресения. «Бережно и чинно, — говорит Буслаев, — прилёг он у своего рабочего стола и, скрестив руки на груди, заснул вечным сном, безболезненно и мирно».

В 1994 году Строгановка сначала стала институтом, а спустя два года — университетом, что ещё раз подтвердило неуклонное стремление этой школы к совершенству. Сейчас университет готовит специалистов по направлениям графический дизайн, промышленный дизайн, дизайн транспортных средств, средовой дизайн.

В разные годы в Строгановском училище преподавали и учились прославленные художники, архитекторы и искусствоведы, имена которых широко известны во всём мире и составляют сокровищницу российской культуры. Среди них — Левитан, Поленов, Саврасов, Коровин, Щусев и другие.

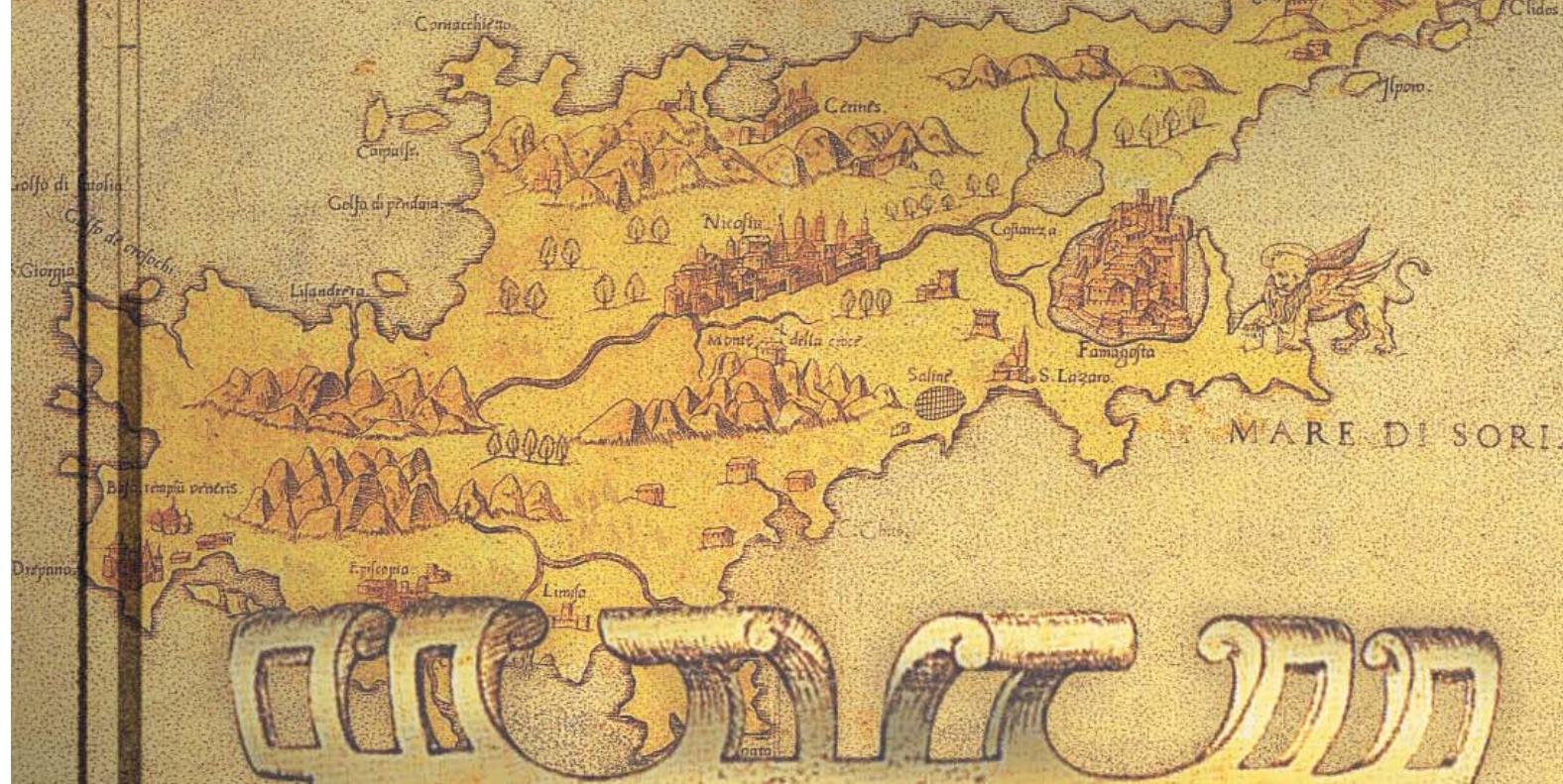
Юбилей университета — 180 лет со дня основания — отмечался в декабре 2005 года. Несмотря на то, что таким солидным возрастом может похвастаться далеко не каждый вуз, празднование проходило достаточно скромно. В Центральном доме художника на Крымском валу были выставлены работы студентов МГХПУ им. Строганова — как правило, дипломные. В самом университете проходила встреча выпускников, а в выставочном зале были представлены работы знаменитых выпускников Строгановки, чьё творчество сегодня известно всему миру.

КУПИНА июль – сентябрь

Capo de andi

ISOLA DI CIPRO

Яркое солнце и древние памятники Кипра словно специально созданы для тех, кому скучно весь отпуск лежать на тёплом песочке возле моря. Да и кто захочет проводить всё свободное время в праздности, когда за спиной — земля, которую с проповедью прошёл сам апостол Павел, где после чудесного воскрешения служил епископом праведный Лазарь, друг Божий, где хранится Киккская икона Богородицы, написанная святым апостолом Лукой с лика Пречистой при Её земной жизни... Итак, отправимся в небольшое паломничество по Кипру.

Остров святых

Текст: Ольга Куррова

Знакомство с новой страной всегда начинается с аэропорта. На Кипре их три – в столице Никосии, Ларнаке и Пафосе. Даже если вы собираетесь проводить отпуск в отеле где-нибудь на побережье, в этих городах очень стоит после прибытия задержаться, чтобы их детально осмотреть и поклониться местным святыням.

Ларнака

В православном мире Ларнака известна благодаря находящейся в ней гробнице святого Лазаря Четверодневного. Само название города произошло от греческого слова λάρναξ – гробница. Раньше этот город, чья история восходит ко временам античности, носил название Китион. Согласно преданию, после воскрешения из мертвых праведный Лазарь прожил еще 30 лет на острове Кипр, где был избран первым епископом Китиона. Святительский омофор для Лазаря исткала Сама Пресвятая Богородица, а затем предприняла морское путешествие, чтобы передать этот дар новому епископу Китийскому из рук в руки.

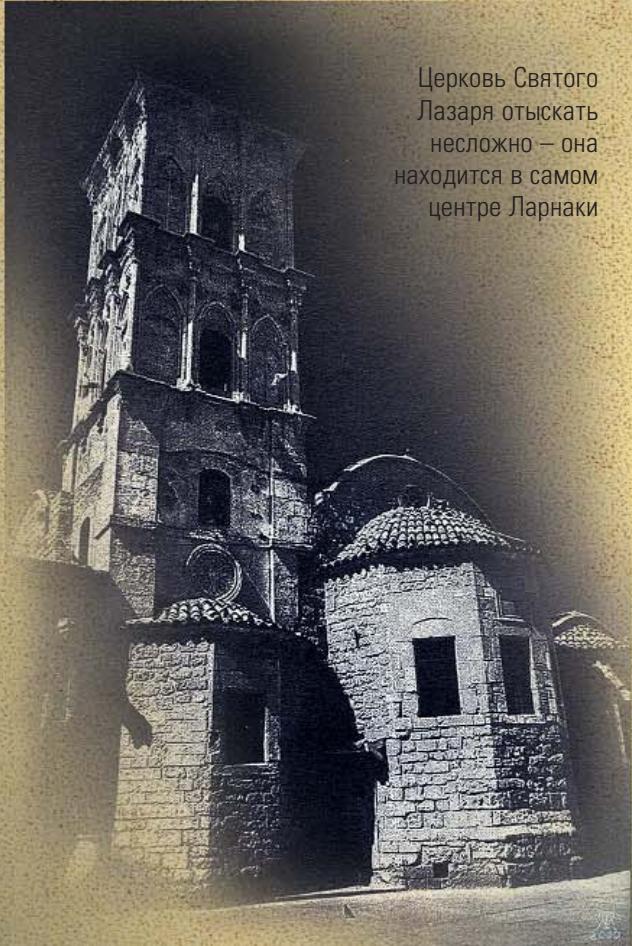
Собор святого Лазаря отыскать совсем не сложно – он находится в центре Ларнаки, в старой части города. Дома в этом районе – однодвухэтажные, уютные, окружённые клумбами и фруктовыми деревьями. Широкие балконы, выходящие порой прямо на улицу, помогают их владельцам перенести духоту и зной, царящие здесь с мая по

октябрь. Еще один хороший ориентир – зубчатые стены портовой крепости.

Гробница праведного Лазаря долгое время была заброшена, так что никто не знал даже её точного расположения. Но в 392 году Господь указал на святыню чудесами – сначала здесь была явлена чудотворная Кипрская икона Божией Матери, а позже забил целебный источник (он и сейчас истекает из гробницы первого Китийского епископа). Наконец, в VIII веке над источником решили построить храм. И только тогда под землей были найдены руины древней церкви и саркофаги. Надпись на одном из них гласила: «Лазарь Четверодневный и друг Христов».

Спускаемся в крипту, где находится гробница святого Лазаря. Сердце приходит в трепет – эти камни когда-то приняли тело человека, бывшего другом Самого Господа во дни Его земной жизни, человека, на котором было явлено вели-

Церковь Святого Лазаря отыскать несложно – она находится в самом центре Ларнаки

чайшее евангельское чудо – чудо воскрешения четверодневного мертвеца. Каменная гробница сейчас пуста. Некоторые ревностные паломники даже ложатся в неё в надежде получить исцеление. Мощи праведного Лазаря находятся в ларце, установленном в центральной части храма перед иконой святого.

Святой Лазарь до сих пор считается покровителем Ларнаки. В Лазареву Субботу, за неделю до Пасхи, горожане празднуют Воскрешение Лазаря, пронося по улицам города его икону, которая всё остальное время находится в церкви.

У этого праздника богатая история. В древности жители города, празднуя воскрешение Лазаря, воссоздавали события, которые произошли в I веке в Вифании. При этом святого Лазаря, его сестёр, иудеев, пришедших к гробу

умершего друга Христа, изображали маленькие прихожане храма. Мальчик, который выбирался для исполнения роли святого Лазаря, должен был отличаться добрым нравом, чтобы быть достойным выполнить такую важную роль. Этого мальчика называли «Дитя Лазаря». Его, по древнему иудейскому обычью, заворачивали в пелены, укладывали в импровизированную пещеру и покрывали цветами. И вот к группе детей приближался священник храма и торжественно читал строки из 11-й главы Евангелия от Иоанна.

После слов «Лазаре, выйди вон» мальчик поднимался, и воспроизводилась сцена воскрешения. Затем торжественная процессия с храмовой иконой шла по городу под пение тропарей и гимнов. Возглавлял процессию епископ Китийский. Эта традиция существовала в Ларнаке вплоть до первой половины XX века.

Пафос

Пафос – небольшой город с населением около 20 тысяч человек. Лучший на острове климат привлекает сюда толпы отдыхающих со всего мира. Древние римляне сделали Пафос резиденцией своих проконсулов, одним из которых был Цицерон. Книга Деяний Святых Апостолов (Деян. 13:4 – 12) повествует о том, как апостолами Павлом и Варнавой здесь был обращён в христианство римский проконсул Сергей Павел, а также наказан противящийся

По преданию, именно здесь претерпел бичевание святой апостол Павел за свой подвиг благовестия

евангельской проповеди волхв Елима. В Пафосе сохранилась и знаменитая Колонна Бичевания, к которой был привязан святой апостол Павел, когда претерпел за подвиг благовестия сорок плетей без одной. По древним камням пробираемся к этой великой святыне. С виду мраморная колонна ничем не выделяется среди ей подобных, в разной степени разрушенных античных столпов. Но прикладываемся к отполированной за века множеством прикосновений поверхности – и чувствуем необъяснимую благодать, как бывает, когда прикладываешься к мозгам. Поём слова величания, которые здесь звучат особенно проникновенно и ощутимо: «и чтим болезни и труды твой...» Вот они, болезни, вот они, труды, вот камни-свидетели, на которые почти две тысячи лет назад сочилась из нанесённых бичом ран апостольская кровь.

Ещё одна известная пафосская святыня – грот святой Соломонии, матери братьев Маккавеев. По преданию, в здешних глубоких пещерах святая вместе с детьми скрывалась от преследований после бегства из Палестины. Через некоторое время их всё же обнаружили и схватили. После мученической смерти сыновей скончалась и сама святая Соломония.

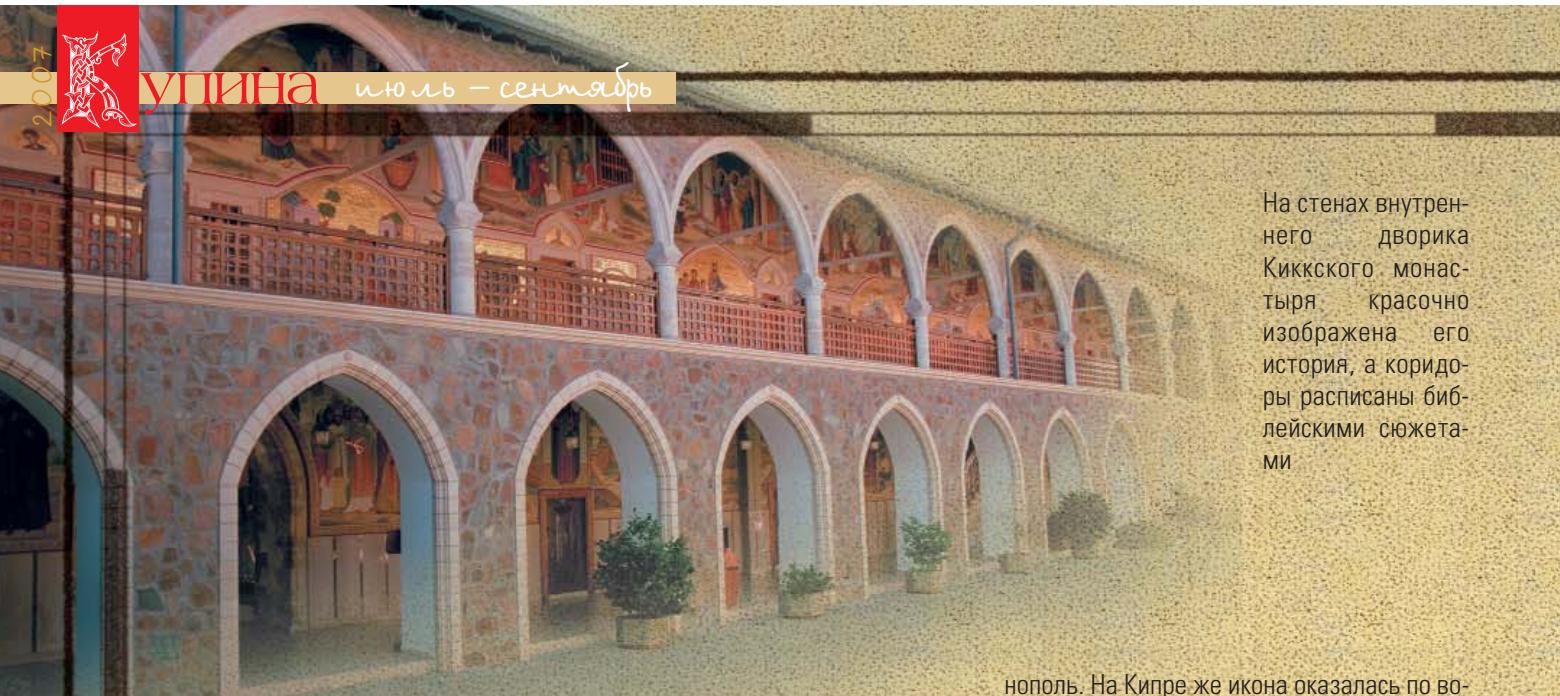
На ветви дерева, растущего возле грота, привязано множество платочеков – это просьбы об исцелении. Спускаемся по каменным ступеням на дно пещеры, где находится святой колодец. «Осторожно, не оступайтесь, там воды не видно», – предупреждает экскурсовод. Действительно, граница целебной воды едва различима среди серых известковых камней, и рука на ощупь обнаруживает её обжигающую прохладу, такую утешительную в кипрский сорокаградусный полдень.

Кстати, воды на Кипре мало, здесь буквально каждый её литр на счету. Поэтому к святым источникам киприоты относятся с особым благоговением – истечение прохладной воды среди этих горячих скал воспринимается ими буквально как милость Божья. Источники стараются не захламлять и поддерживать в надлежащем состоянии.

Никосия

Столица – самое жаркое на Кипре место. Стены древнего города имеют форму круга с отходящими от него одиннадцатью лучами-башнями. В настоящее время Никосия разделена стеной на две части – северную и южную, греческую и турецкую. Печальное зрелище: пограничные вышки среди города, рушающиеся и ветшающие заброшенные дома на

На стенах внутреннего дворика Киккского монастыря красочно изображена его история, а коридоры расписаны библейскими сюжетами

ней – трапальной полосе. На турецкой стороне – осквернённые православные храмы, обращённые в лучшем случае в крытый рынок...

Спасаясь от жары, которая в полдень здесь достигает пятидесяти градусов, мы толкнули на узкой улочке тяжёлую дверь, из-за которой повеяло кондиционированной прохладой. За дверью оказался музей. Доисторические раковины на полках сменяются античной керамикой, венецианские костюмы – английским столовым серебром. Самый интересный в музее экспонат – макет Никосии, по нему мы и узнали о необычной форме городских стен.

Недалеко от Никосии расположен женский монастырь святителя Ираклидия. Паломников там принимают удивительно гостеприимные греческие матушки. Монахини, помимо послушаний в храмах и по хозяйству, занимаются здесь иконописью, вышивкой, плетением чёток, пчеловодством и даже приготовлением восточных сладостей.

Моццы святителя – первого кипрского христианина, крещённого апостолами Павлом и Варнавой, почивают в главном монастырском соборе. По горной дороге можно добраться и до места крещения Ираклидия – небольшой речушки в горном ущелье. Рядом находится бывший монастырь преподобного Иоанна Лампадистиса, в настоящее время – приходской храм.

Киккский монастырь

Крупнейший и известнейший среди кипрских монастырей – Киккос. Здесь хранится великая христианская святыня – Киккская икона Богоматери, написанная апостолом Лукой с лица Самой Пречистой при Её земной жизни. Долгое время эта икона находилась в Египте, куда была послана святым Лукой во владение назореям, благочестивым христианам, которые были обращены апостолом Марком и жили по заветам Спасителя. В 980 году, когда на христиан в этой местности начались гонения, икона была вывезена в Константи-

нополь. На Кипре же икона оказалась по воле Самой Царицы Небесной через следующие события.

Однажды византийский вельможа Мануил Вутомитис, настенник императора на Кипре, охотился на косуль в лесах Троодоса. На горной тропинке вельможа встретил отшельника Исаию, который, будучи занят молитвой, не приветствовал знатного гостя и бросился бежать, не желая быть узнанным. Разгневанный Мануил приказал слугам догнать отшельника и жестоко избил его. Вскоре правитель острова заболел тяжёлым недугом – расслаблением. Вспомнив о несправедливо наказанном монахе, он послал слуг попросить прощения у отшельника. Исаия простил вельможу и помоглся о его здравии. Мануил исцелился и обещал отшельнику выполнить любую его просьбу. Старец же получил откровение, согласно которому Мануил должен отправиться в Константинополь к императору Алексию Комнину и привезти на Кипр чудотворный образ Богоматери, написанный апостолом Лукой. Но Мануил убоялся отправиться в столицу к императору и ограничился тем, что пожертвовал старцу Исаию деньги на строительство храма, которое началось немедленно.

В то время у императора заболела дочь. Недуг был подобен расслаблению, которым страдал Мануил. Увидев в этом Промысел Божий, Мануил рассказал императору о старце-отшельнике. Исаия был приглашён в Константинополь, и вместе с Мануилом отправился в императорский дворец. Царская дочь получила исцеление, но с исполнением обещанного император медлил. Тогда он сам впал в тот же недуг. Раскаявшись, император Алексий Комний заказал копию с чудотворного образа. Желая ещё раз испытать монаха Исаию, император предложил старцу две одинаковых с виду иконы на выбор – копию и подлинник. Старец помоглся, и в ответ на чудотворную икону села пчела. Пчела, явившаяся знамением, и по сей день изображается как символ Киккского монастыря на иконах и фресках. Не в силах больше противиться воле Божией, император, преодолевая скорбь, вынужден был отправить икону на Кипр с Исаием.

Жители острова с радостью встретили старца с образом Пресвятой Богородицы и прошли крестным ходом с побережья до места основания обители. Когда чудотворную икону несли по узким горным тропам, то не только люди, но и звери, птицы и деревья преклонялись перед ней. С тех пор все склоны окружающих Киккский монастырь гор покрыты «тросодоскими» соснами, стволы которых причудливо изогнуты, наклонены, а их вершины как бы срезаны.

Император был настолько расстроен тем, что икона покинула столицу, что издал указ: «Никто больше не увидит Лик Богоматери и Младенца в Константинополе. Пусть же и на Кипре никто не увидит – отныне чудотворный образ будет закрыт пеленою». Этот указ исполняется и по сей день – никто не дерзает увидеть Лик Пречистой и Богомладенца, закрытые завесой, даже Патриархи и архиепископ Кипрский. Справа от чудотворной иконы можно увидеть слепок отсохшей руки в напоминание о человеке, пытавшемся осквернить святыню.

На острове Кипр в Кикской обители от иконы совершаются и продолжают совершаться многочисленные чудеса. В годы османского владычества на острове длилась тяжелейшая засуха. Турецкий паша позвал игумена монастыря и приказал молиться перед чудотворной иконой о дожде. «Если не будет дождя, – обещал паша, – я разобью твою икону о твою голову». Чудо было явлено – пошёл дождь. В награду турецкий правитель выдал монастырю грамоту, осво-

его экспонатов представлено немало даров из России – драгоценные потирь, облачения, вышитые плащаницы.

В Кикском монастыре начал свой монашеский путь 13-летним послушником будущий архиепископ Макариос – первый президент независимого Кипра. В соседнем горном селении на высоте птичьего полёта расположена усыпальница архиепископа.

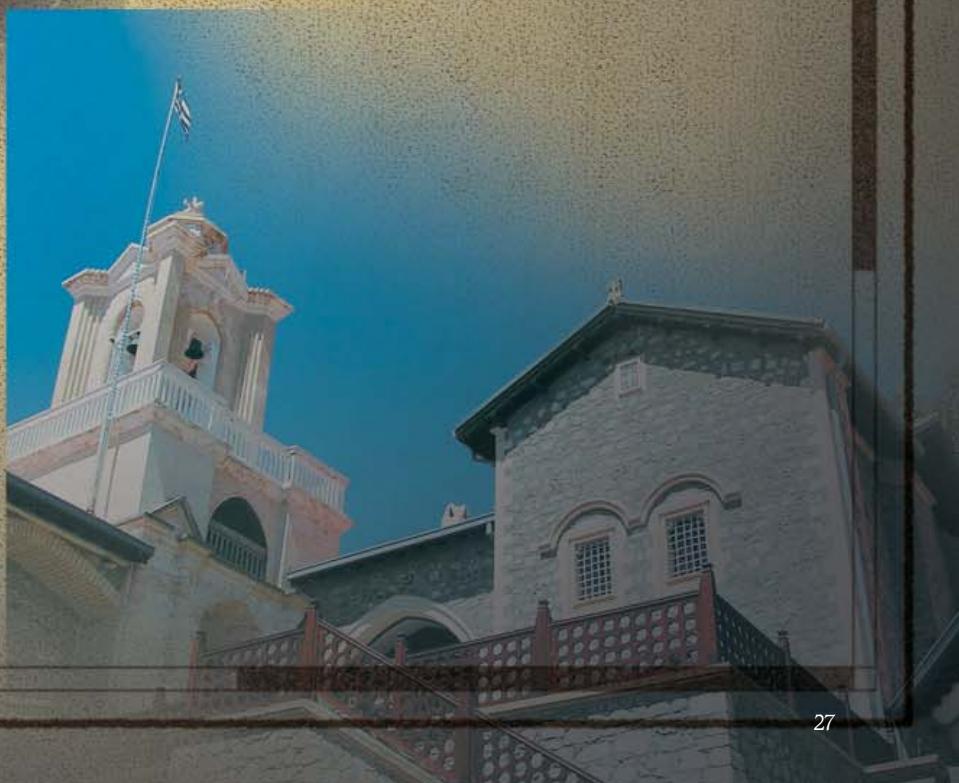
Теперь, когда самые важные из кипрских мест вы посетили, ещё хватит времени позагорать на пляже и поучиться преодолевать вплавь водное пространство. В Средиземном море плавать легко – оно очень солёное. В прибрежной таверне обязательно попробуйте мезе. Это такое местное национальное блюдо, точнее, смесь многих разных блюд. Вы садитесь за столик, и вам по очереди приносят одну рыбку, другую рыбку, осьминога, кальмаря и прочие дары моря. Мезе бывает и мясным, когда чередуются блюда из баранины. А потом, чтобы не откладывались лишние калории, нужно встать из-за стола и принять участие в греческом танце сиртаки. Официанты и другие служащие кипрских таверн по вечерам часто организуют хороводы и вовлекают в них туристов, особенно детей. Не стесняйтесь, движения вам покажут, и вскоре вы будете кружиться в танце не хуже прирождённого грека.

бождающую обитель навсегда от налогов.

Кикский монастырь изумляет своим великолепием: величественная архитектура, многочисленные фрески и мозаики. Под его сводами течёт непрекращающийся поток туристов и паломников. Пройдя через уютный внутренний дворик, входим в главный собор и медленно движемся в очереди к чудотворной Кикотиссе, находящейся в иконостасе.

При монастыре имеется большой музей богослужебных предметов, облачений и икон с очень богатой коллекцией. Среди

Купина

июль – сентябрь

Булатный губернатор

Текст: Михаил Моруков

Всё его жизнь была связана с горным делом. Он родился в 1799 году в Петербурге, в семье секретаря Берг-коллегии. Это учреждение ведало поиском и разработкой полезных ископаемых Империи. Родители Павла умерли очень рано, и мальчик жил и воспитывался у деда, механика на Камских заводах. Затем сослуживцы отца пристроили его на казённый кошт в Горный кадетский корпус. Павлу тогда было 11 лет.

Воспитанники Горного кадетского корпуса получали хорошее образование: они изучали арифметику, алгебру, геометрию, минералогию, металургию, рисование, химию, механику, физику. Во дворе учебного заведения был построен настоящий «рудник» с подземными ходами и выработками, а на Санкт-Петербургском монетном дворе учащиеся сами плавили металлы.

При корпусе существовал музей, где была собрана прекрасная коллекция старинного холодного оружия. Аносов приходил туда тайно, по ночам, и долго при свете свечи рассматривал причудливые узоры на стариинном булате, пытаясь понять их происхождение. Почему они всегда разные – одни сетчатые, другие коленчатые, третьи похожи на струйки? Однажды он заснул прямо в музее, где и был наутро обнаружен инспектором, который потащил злостного нарушителя дисциплины вместе с доказательством его преступных

Ф.И.О.: Аносов Павел Петрович

Годы жизни: 1799 – 1851

Неофициальный титул: отец русского булага
Должность: 1847 – 1851 гг. – томский гражданский губернатор, начальник Алтайских горных заводов

Личные качества: безоглядная преданность науке

Особые приметы: редкая способность доводить до ума все, за что берется, с пользой для дела и экономией для казны

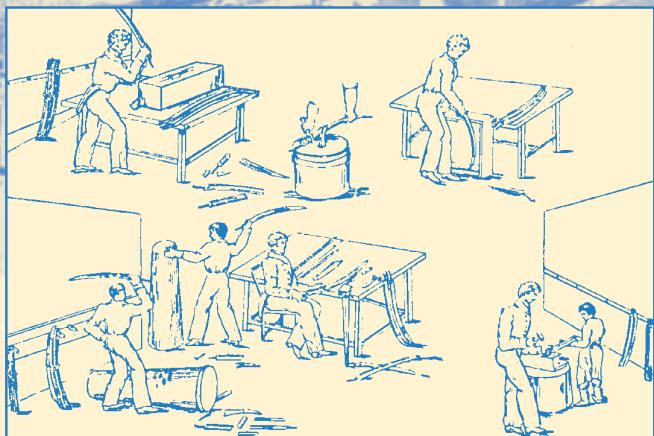
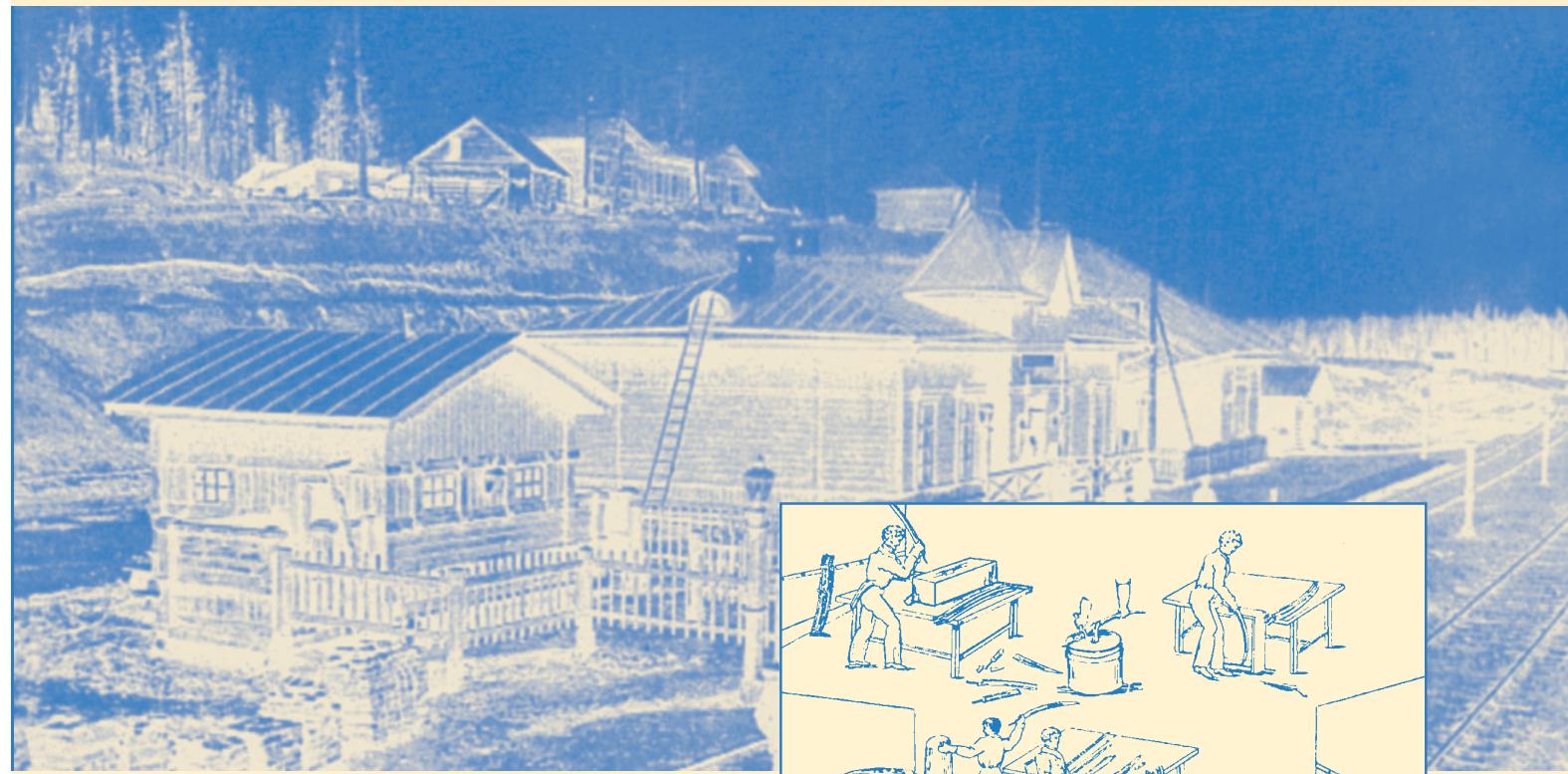
замыслов (огарком свечи) к начальству – генералу Дерябину. Однако тот, не усмотрев в поступке Павла никакого нарушения, отметил его похвальное стремление постичь тайну, открытие которой «составит великую славу России». Итак, начальство дало мальчику своё благословение!

В 1817 году Павел Аносов окончил Горный корпус с золотой медалью. Награждение медалью сопровождалось выдачей 500 рублей «на обзаведение». Павел сразу же купил себе микроскоп, зная, что его великий соотечественник Михаил Ломоносов уже применял микроскоп для химических исследований.

Аносова направили для прохождения службы в качестве офицера для поручений на Златоустовский металлургический завод. В 1819 г. он пишет первую научную работу: «Систематическое описание горного и заводского производства Златоустовского завода». Оценив способности автора, его назначают смотрителем на оружейную фабрику. В 1824 г. он уже возглавляет оружейное производство, а в 1829 году становится директором фабрики и сразу обнаруживает способность решать все вопросы с пользой для дела и экономией для казны.

Аносовские «горшки»

В XIX веке до изобретения маркеновских печей сталь высокого качества выплавлялась в тиглях – оgneупорных сосудах специальной конструкции. Каждый такой «горшок» вме-

щал всего 20–35 кг смеси для выплавки, а служил зачастую только раз. Но стоил очень дорого, так как изготавлялся не где-нибудь, а в самой Германии! Видимо, наверху искренне верили, что горшки умеют обжигать если и не боги, то уж точно только немцы... Аносов же полагал, что такие тигли можно формовать и у себя дома. Главное – найти необходимый оgneупорный материал. В поисках подходящей глины Павел Петрович исходил десятки вёрст по Уральским горам. И нашёл! Вскоре Златоустовский завод полностью переключился на «посуду» домашнего приготовления. Вроде бы ничего особенного, но «горшок» подешевел в 50 раз!

На этом эксперимент с тиглями не закончился. Чтобы насытить сталь углеродом (для прочности), её отжигали с углём. При таком способе науглероживания получалось много ненужных примесей, которые трудно было удалить. Аносов и здесь нашёл выход. Печь, в которую ставят тигли, отапливалась углём или коксом. При определённом режиме горения, чего добиться было не очень сложно, печные газы до предела насыщались требуемым углеродом. Значит, во время плавления достаточно лишь приподнять крышку с "горшка" и... полный порядок! Так Аносов впервые в мире осуществил так называемую газовую цементацию металла, которая и поныне широко применяется металлургами.

Золотая мельница

В 1831 году под руководством Аносова оказались все горные заводы Златоустовского округа. В состав его «волости» вошли и Миасские казённые золотые прииски. И здесь Павел Петрович не просто стал надзирать за порядком, а, как обычно, принял

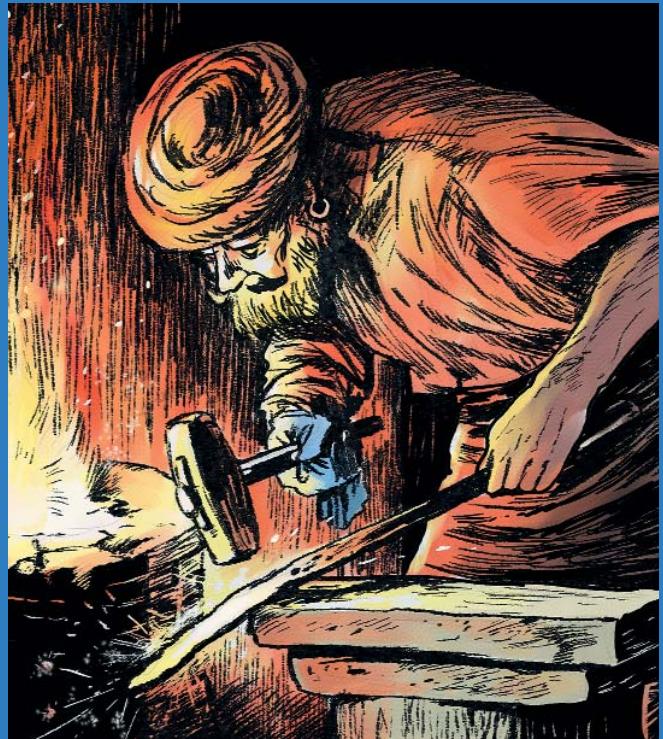
совершенствовать порученное ему дело. До него самая трудоёмкая операция, промывка руды, производилась вручную или при помощи самых несложных механизмов. Аносов, тщательно изучив процесс золотодобычи – на это ушло несколько лет, – сконструировал золотопромывальную машину, вернее, «мельницу», оборудованную специальными чашами. Внутри каждой чаши – врачающиеся плоскости для полного разделения руды в быстром потоке воды. В 1838 году Аносов соединил свою «мельницу» с паровым двигателем. Так впервые в России паровая машина была использована для промышленных нужд! Видавшие виды золотопромышленники были потрясены: каждая мельница «намалывала» за день 20 тысяч пудов руды, а извлечение драгоценного металла возросло в 3 раза. Кажется глубоко символичным, что именно в бытность Аносова начальником Миасских приисков там был найден «Большой треугольник» – крупнейший в России золотой самородок весом 36 кг...

Аносовский булат

Всё свободное время (где он его только находил?) Павел Петрович Аносов посвящал разгадке тайн булатной стали. Что это? Сплав или особым образом обработанная сталь? Если сплав, то каковы его компоненты, в какой пропорции они подобраны? А если сталь, то почему она так странно себя ведёт и откуда берётся на её поверхности таинственный узор? Один

Легендарный меч короля Артура, как говорят, был сделан из булатной стали. Он, не затупляясь, легко рассекал клинки врагов, а его лезвие наносило плоти страшные, незаживающие раны. Варить настоящий булат умели только в Индии. Отсюда слитки стали в виде круглых лепёшек, разрубленных пополам, безли на рынки Сирии. В Дамаске из них ковали сказочные клинки, ставшие целое состояние: цена хорошего меча была равна цене слона. Такое оружие было опасно даже в слабых руках ребёнка. Однако индийцы, старательно охраняя секрет производства булага, сами же и потеряли его в XIII веке.

Булатные клинки и щиты очень красивы: по их поверхности проступает узорный рисунок, сплетение линий и теней, как на драгоценной ткани. Узор бывает волнистым, сетчатым, струйчатым, полосатым... Булатный клинок обладает невероятной гибкостью: согнутый в дугу, он не ломается, а расправляется с лёгким звоном. Отсюда и пошло поверье, что воины перепоясывались своими мечами. При этом булат обладает огромной прочностью и остротой. Клинок султана Саллах-аг-Дина одинаково хорошо рубил гвозди и разрезал щёлковый платок, просто положенный на лезвие! Сочетание гибкости и твёрдости поражало европейцев: воспроизвести что-то подобное им никак не удавалось. Булатная сталь продолжала хранить свою тайну в течение многих веков.

за другим следуют опыты: сталь сплавляется с марганцем, кремнием, хромом, золотом, платиной... Сделано много, но тайна так же неприступна, как и прежде. Тогда Аносов решает взглянуть на металл «в упор». В 1831 году впервые в мировой практике он использует микроскоп для исследования внутренней структуры металла. Создав попутно новую науку (металлографию), Аносов получает ответ на давно мучивший его вопрос. Он выясняет, что булат не является сплавом. В нём нет ничего, кроме железа и углерода. Видимо, всё дело в пропорции. И Аносов вновь принимается за дело. Он варит сталь, используя в качестве источника углерода всю попадающуюся под руку органику. В тигли загружаются уголь, древесная кора, листья, зерно, мука (притом не какая-нибудь, а пшеничная, самая лучшая). Получаемая сталь варится, отжигается без доступа воздуха, специальным образом остужается...

Наконец, в один прекрасный день 1833 года в тигель загрузили особо чистый графит. Сталь сварили, подвергли отжигу и прочим процедурам, и... на поверхности стальной полосы чётко отпечатался знакомый волнистый узор. Стали сгибать – полоса металла с нежным звоном возвращалась в исходное положение. Оставалась ещё одна проверка. Изготовленный клинок отшлифовали, заточили – и он с лёгкостью принялся крошить толстые зубила из лучшей английской инструментальной стали! Качество полученного булага было превосходным – он был похож на дамасский. Однако, как писал сам Аносов, разница между получившимся у него булатом с едва приметным узором на металле и драгоценными средневековыми клинками с крупным рисунком – «океан, который надлежало

переплыть многие годы, не приставая к берегу и подвергаясь различным случайностям». Чтобы получить сталь, не уступавшую индийским образцам, потребовалось ещё четыре года кропотливого труда. В 1837 году Златоуст посетил Наследник престола, будущий Император Александр II. В подарок ему была передана первая партия холодного оружия. Восхищённый Цесаревич привёз в Петербург 2 палаша, 17 сабель, 3 черкесские шашки, 3 ятагана. Из русской булатной стали!

Известие о том, что Россия раскрыла тайну легендарной стали, всколыхнуло Европу. Аносовские клинки пробовали «на зуб»: сгиба ли, проверяли на прочность, остроту. В итоге перерубили кучу лозы, платков, английских зубил и прочего инструмента, а также... выбрали множество бород. Было и такое испытание. Из булага изготовили и тщательно опробовали в деле несколько бритв. Русские цирюльники были единодушны: «бритва из русской булатной стали способна выбрать вдвое больше бород, нежели самая лучшая английская». Англичане в своих похвалах не отставали от русских. Геолог и путешественник Родерик Мурчисон, который посетил Златоуст в 1843 году, писал: «Сомнительно, найдётся ли хотя бы одна фабрика в целом мире, которая выдержала состязание со златоустовской в выделке оружия».

Но заслуги учёного-металлурга с мировым именем, чей труд «О булагах» стал настольной книгой для его европейских коллег, долгое время не признавались на Родине. Так, в 1842 году Аносову не дали Демидовскую премию, заявив, что он не совершил ничего особенного, что заслуживало бы столь почётной награды.

Памятник
установленный
в центре
Златоуста

В 1847 году генерал-майор Павел Петрович Аносов был назначен начальником Алтайских горных заводов и Томским гражданским губернатором. Подвластная ему губерния включала в себя нынешние Томскую, Новосибирскую, Кемеровскую области, Алтайский край и Республику Горный Алтай – это территория, в два раза большая, чем островная Великобритания! Понятно, что график работы губернатора был весьма напряжённым. Всю весну и лето Аносов разъезжал, наводя порядок на подведомственной территории. На многих вверенных ему заводах трудились ссылочные. Губернатор не чурался их, а, напротив, старался узнать обстоятельства жизни и облегчить судьбу каждого.

В Томске он только зимовал, занимаясь попутно городскими делами. Самыми разными. Например, организацией охоты. С 1847 по 1850 г. город буквально терроризировал огромный и злобный медведь-шатун. По ночам в Томске действовал медвежий «комендантский час», и все попытки местных охотников избавиться от «генерала Топтыгина» кончались неудачей. Аносов решил отправить на охоту за медведем воинскую команду. Войсковая операция с участием местного гарнизона продолжалась несколько дней и завершилась полным успехом. Любопытно, что зверь напоследок успел оказать кое-какие услуги городу. Последней его жертвой стал дерзкий томский конокрад.

Донимали томичей и другие напасти, с которыми приходилось разбираться губернатору. Летом 1850 г. дважды обрушивались почти достроенные городские соборы. Их возводили, между прочим, по проекту знаменитого архитектора Тона. Вроде бы строители следовали всем предписаниям ав-

тора проекта, однако церковные своды не выдерживали собственной тяжести! Пришлось выяснить, не занимаются ли подрядчики «разбавлением» стройматериалов. От трагического до смешного действительно один шаг – когда 26 июля 1850 г. рухнул купол Троицкого кафедрального собора, вместе с обломками вниз загремел и один местный житель, известный своим пьянством и разгулами. Когда полицейские откопали несчастного, он стоял(!) внутри груды камней и отчаянно звал на помощь. Причём за исключением пары ушибов он был совершенно цел и невредим. Но ещё больше изумились томичи, когда бывший гуляка после такого сотрясения бросил пить и стал вести праведный образ жизни!

На новом месте судьба отпустила Павлу Аносову проработать всего четыре с половиной года. Однажды по дороге из Тобольска в Томск Павел Петрович был застигнут сильным бураном. Возок, в котором он ехал, опрокинулся, и Аносов несколько часов пролежал, придавленный и засыпанный снегом. Жестокая простуда стала причиной затяжной болезни. 13 мая 1851 года генерал-майор корпуса Горных инженеров Павел Петрович Аносов скончался в Омске.

Памятник ему установлен в центре города Златоуста. Издалека кажется, что стройный военный с пышными генеральскими эполетами держит в руках клинок. При более внимательном рассмотрении становится ясно, что это не оружие, а узкая полоска металла. Микроскоп, штангенциркуль, молоток и клещи убеждают, что на постаменте увековечен мастеровой и учёный. Он действительно был замечательным учёным и губернатором.

Звонки с того света

Коля Болотов работал диджеем на музыкальной радиостанции, и все его знали как диджея Болта. Он крутил модную музыку, зачитывал сводку погоды, поздравлял именинников, и в сумке у него всегда была пара-тройка компактов, которых не было ни у кого в городе. При том, что работа не приносила особенных денег, Колю уважали его друзья, и многие любили слушать его программы.

Текст: Мирослав Бакулин

Ещё Коля очень любил рыбалку. Она чем-то напоминала ему работу диджея. На радиостанции он сидел в студии в полутёмном одиночестве и смотрел на мигание аппаратуры. Странно, но его профессия, приносящая в мир так много шума и суеты, была на редкость тиха и несуетлива. И на рыбалке он любил тишину и одиночество, мерцание воды в лучах солнца, мерное колебание поплавка.

Однажды в воскресение он взял своего младшего брата Никитку и соседского мальчика Серёгу, и они отправились на берег городской реки. Мальчики шумели по дороге, радуясь утреннему солнцу, пустынным улицам, встречным котам и собакам.

Рыбачить они шли к мосту, нужно было только спуститься с высокого берега.

У воды они перестали веселиться, каждый уселся со своей удочкой. Первым зазвонила закидушка Сергея, и с помощью Николая он вытащил на берег трепещущую рыбку – налима. Ребятишки присели около рыбки, облепленной песком, и внимательно смотрели, как двигаются её жабры. Вдруг Сергей начал плакать. Потом завхлипал и Никита. Николай стал их успокаивать: «Да вы что? Что случилось-то?»

Вера, надежда, любовь

Утирая слёзы, Никита сказал, что им стало очень жалко эту беспомощную и жалкую рыбку: «Коля, она умрёт, да?»

«Так мы и пришли сюда для этого – рыбу ловить, – недодумевал Николай. – Да что с вами, успокойтесь».

После этого малыши ещё какое-то время сидели хмурые, но вскоре солнышко стало припекать, они успокоились, стали разжигать костерок.

К полудню стало совсем тепло, холодное августовское утро переходило в жаркий день.

Вдруг раздался удар, словно бы взорвали небольшую гранату. Николай вскочил и огляделся. На мосту послышались крики. Он взгляделся в воду – на поверхности посередине реки между расходящимися во все стороны волнами торчала чья-то голова. «Сбросился! Человек с моста сбросился!» – кричали на мосту.

Николай побежал к воде. Скидывая одежду, он оборотился к ребятам: «Никита, Сергей, сидите здесь, никуда не уходите...» Он бросился в воду и, лишь проплыв несколько метров, понял какая холодная вода – стоял уже конец августа. Привычными движениями он быстро резал воду, но река была широкая, и вода сводила ноги. «Давай, парень, давай, – кричали ему с моста, – плыви скорее, пока мужик ещё не утон». Коля приподнял голову. Сбросившийся с моста человек покачивался на волнах, как кусок бревна, опустив голову в воду. На поверхности его держал только пузырь воздуха, собравшийся на его спине под болоньевой курткой. «Да жив ли он? – мелькнуло у Коли в голове. – Наверное, самоубийца. Ничего, его ещё можно реанимировать».

Но чем ближе он подплывал к покачивающемуся на волнах человеку, тем всё более и более его обступал страх, страх глубокий и невесомый, страх чёрный и таинственный. Вдруг пузырь воздуха с шумом выскользнул из-под куртки самоубийцы, и тело его ушло под воду. Коля, находившийся метрах в четырёх от тела, нырнул что есть сил, чтобы ухватить утопленника за одежду. В мутной речной воде почти ничего не было видно, он хватал руками воду, растопыривая пальцы, пытаясь поймать уходящее на дно тело, но чувствовал, как холод и тьма всё больше и больше окутывают его. Страх, до этого таившийся в его душе, вырвался наружу, ему стало жутко. Понимая, что больше он не может быть под водой, Николай вынырнул. Он тяжело дышал. «Ныряй, ныряй скорее, – кричали ему с моста, – ныряй, а то на дно уйдёт». Николай снова нырнул, и снова с растопыренными пальцами стал хватать речную тьму, погружаясь всё глубже и глубже. Ему становилось всё страшнее и страшнее, его сковал этот леденящий ужас. Вдруг он отчётливо понял, что если не вынырнет сейчас, то тоже никогда останется здесь, вместе с этим человеком, который таким странным образом свёл счёты с жизнью, бросившись с Моста влюблённых в это августовское утро.

Он вынырнул и, уже не слушая криков собравшейся на мосту толпы, поплыл к берегу. Когда он вышел на песок, тепло его всё горело от холода, а ноги сводило судорогой.

Ребятишки, Никитка и Серёга, хотели во все горло. Они заливались весёлым звонким хохотом. «Вы... вы чего? –

трясущимся от холода голосом спросил их Коля. – Вы чего жеёте-то?»

«Колька, ты видел, как мужик с моста спрыгнул? Вот здорово-то! Об воду с такой высоты драбалызнулся! Только брызги со всех сторон! Вот здорово-то! – хотели до слёз малыши. – Бу-бух, быдищ!»

«Да вы что? Да ведь это же живой человек умер! Вы что, не понимаете? Ведь он по-настоящему умер! Чего здесь смешного? – закричал на них Колька. – Рыбку вам жалко, плачете оба, а когда человек помирает – это вам смешно?»

Ребята присмирили и перестали смеяться. Когда Коля согрелся, они сматывали удочки и пошли домой. Вечером приезжала милиция, записали Колину показания, сказали, что будут искать утопшего и выяснить причину самоубийства.

Но в душе у Николая что-то надломилось. Ужас, этот ужас, которого он не знал до этого, теперь поранил его глубоко. Он немог, как раньше, беспечно радоваться и стал как-то замкнут. В конце следующей недели он решил пойти в церковь. Его сосед по дому, отец Владимир, хорошо знал родителей Коли, поэтому встретил его как родного: «Ну что у тебя, рассказываешь». Коля долго и невнятно говорил о произшествии на рыбалке, а потом спросил: «Почему, батюшка, мне было ТАК страшно?»

«А потому, что душу самоубийцы обстоят бесы, обстоят и принимают в свои адские объятья. Они довели его до этой смерти своим лукавством. И он наложил руки на то, что он не создавал, – на самого себя. Ты, Коля, не в воду погружался, а в ужас этой погибели. И хорошо, что ты не коснулся его. В последний момент, оставаясь ещё хоть чуть-чуть живым, он бы схватил тебя хваткой последней надежды, стальной хваткой мертвеца, и утянул бы с собой. Вот отсюда этот ужас, который ты испытал. Но Бог тебя хранил».

Коля немного успокоился после исповеди и стал по воскресеньям ходить на службу. Он стал совсем по-другому смотреть на мир Божий. Он вдруг услышал, что многие его любимые рок-музыканты поют о Боге, что они верят в Бога. Он по-другому стал относиться и к своей работе, и к людям.

И случай ещё более укрепил его в этом.

Однажды во время вечернего дежурства на радиостанции ему позвонили. Он поднял трубку. На той стороне приятный девичий голос заказывал ему поставить в эфир песню «Into your arms, o Lord» австралийского певца Nick Cave. Коля спросил девушку, что он должен сказать к песне, чему она должна быть посвящена. Девушка помолчала немного, а потом сказала: «Это мой реквием, я послушаю эту песню, а потом умру».

– То есть как умрёте?

– А так. Это мой последний день. Видите ли, я родилась инвалидом. С рождения у меня не действуют ноги, и всю свою жизнь я провела в инвалидной коляске. Отец после моего рождения оставил нашу семью. Мы живём с мамой. Мне уже семнадцать лет. И все эти семнадцать лет я сижу на креслекаталке у окна в нашей небольшой однокомнатной квартире. Я сижу у окна и смотрю, как по улице идут люди. Я вижу молдуньих девчонок, которые бегают на танцы и на свидания.

И больше всего на свете я бы хотела ходить и бегать. Но я никогда не смогу этого сделать. Я устала. Всё уже решено, и не надо меня отговаривать. Я приготовила таблетки. Мама ушла на ночную смену. Я одна. Ничто меня не остановит. Всё уже готово. Я буду жить, пока звучит эта песня по радио.

Голос её, спокойный, мягкий, слова произносил чётко и решительно, безо всякого надрыва.

– Что я могу сказать вам? У вас действительно беда, – сказал Коля, – у меня вряд ли найдутся слова для вас. Вы не поверите, но я даже знаю тот УЖАС, который обстоит вашу душу.

Они помолчали. Впервые за всю свою жизнь Коля всем своим существом почувствовал, как в его душе рождаются слова, глубокие слова, наполненные состоянием, противоположным чувству ужаса. Эти слова произнеслись в нём и отозвались таким миром и тишиной: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помоги мне и рабе сей. Избави её от бесовского обстояния и спаси её душу. Помоги мне. Аминь».

И он вдруг сказал в трубку девушке: «Хорошо, я поставлю вам эту музыку, даже приговорённый на казнь имеет право на последнее желание. Наверное, бесполезно вас в чём-то убеждать, поэтому я тоже попрошу вас об одной услуге. Сейчас, пока будет звучать эта песня, пожалуйста, обещайте мне подумать вот о чём. Да, то, что с вами произошло, –

это настоящая беда. Но подумайте, Господь ДЛЯ ЧЕГО-ТО создал вас, Он дал вам что-то такое, чего нет ни у кого. Он сделал вас уникальной, другой такой никогда не было и не будет на земле, и вы для чего-то нужны Ему. Для чего-то, о чём не знает никто, кроме вас. Просто подумайте об этом. Подумайте, пока звучит музыка».

Она сказала: «Хорошо, я подумаю». И повесила трубку.

Николай поставил песню. «Четыре минуты четырнадцать секунд, – заметил он про себя. – Четыре минуты четырнадцать секунд осталось кому-то жить». И ему снова стало страшно.

Он не мог выходить в эфир и говорить о погоде или поздравлять именинников. Он молчал, потому что страх снова сжал его сердце.

Через двадцать минут она позвонила. Она просто сказала: «Вы правы. Жить есть для чего. Спасибо вам». И положила трубку.

Через две недели ему передали подарок – диск его любимой ирландской музыки. Он выскочил на улицу, чтобы узнатъ, кто передал подарок, но увидел, как от крыльца отъезжает машина, и на заднем сиденье увидел маленькую совсем девушки, которая держалась за костили и приветливо ему улыбалась.

Он стал разыскивать её. И нашёл. Когда он зашел в её небольшую комнату, то увидел, что пол вокруг её кресла-каталки был завален по самую ступицу листами с рисунками. Оказалось, что, даже не получив никакого образования, она – гениальный рисовальщик. Мать, уходя на работу, оставляла ей целую пачку бумаги, и она рисовала, рисовала... Она выработала у себя уникальную способность, лишь однажды увидев человека, рисовать его в любых проекциях. Разглядывая рисунки, Николай улыбался: «И ты все это хотела уничтожить? Ну, ты даёшь...»

Через год у неё прошла первая выставка. О ней писали как об открытии десятилетия. Сейчас она уже объездила весь мир со своими выставками. Иностранные журналисты все время спрашивают её о небольшой иконке Воскресения Христова, которую она никогда не выпускает из рук. Это подарок Коли.

Поезд из Ленинграда

Текст: Владимир Поручиков

В августе 1941 года немецкими самолётами был рассстрелян поезд, везущий из Ленинграда детей...

1

Сначала Серёжа мечтал стать моряком. Эта мечта появилась у него после посещения революционного крейсера «Аврора», куда они ходили всей детсадовской группой. Стоя на палубе легендарного корабля и слушая рассказ экскурсовода, он представлял, как ловко сновали матросы по этим крутым лестницам, которые по-морскому называются «трапами», как споро крутили латунные, отполированные до блеска ручки, поворачивая тяжёлые кормовые орудия, и зычно кричали непонятное рокочущее слово: «Полу-ундр-ра!»

Всю осень и зиму Серёжа хотел стать моряком, пока на первомайском параде, на который он пошёл вместе с папой,

не увидел вдруг в небе серебристые самолёты. Вначале они шли ровным строем в виде пятиконечной звезды, а потом строй распался, и самолётики стали выделяться в воздухе замысловатые фигуры. Зрители свистели, аплодировали и кричали «ура». Серёжа тоже хлопал в ладоши и кричал «ура». После этого парада он решил, что непременно станет лётчиком. Осенью Серёжа должен был идти в первый класс, но летом началась война.

В первые дни слово «война» означало лишь чёрную трубуrepidуктора, откуда голос диктора вещал о положении на фронте, и враз каменеющие при звуках этого голоса лица родителей. Потом из магазинов исчезли продукты, и немецкие самолёты стали сбрасывать на город бомбы. Теперь

Серёжа с мамой должны были, заслышав вой сирены, спускаться в бомбоубежище. В эти страшные минуты, когда от взрывов сотрясалась земля и с потолка подвала осыпалась штукатурка, Серёжа ещё сильней хотел стать лётчиком. Он хотел подняться в небо на быстрокрылом серебристом истребителе с красными звёздами и бить фашистские самолёты, чтобы они не сбрасывали бомбы, не калечили его родной город. Потом на фронт ушёл папа, и Серёжа с мамой остались вдвоём. Налёты теперь случались почти каждую ночь, и многие дома в городе стояли разрушенными.

А однажды к маме пришла заведующая из Серёжиного детского сада и сказала, что детей собираются эвакуировать, так как положение на фронте сложилось очень серьёзное. Фашисты вот-вот могут прорваться к городу. Заведующая настоятельно советовала маме отправить с их садиком и Серёжу.

Мама проплакала всю ночь, а утром, собрав в узелок самое необходимое, повела сына на сборный пункт, который располагался во дворе Серёжиного детского сада. Там уже было много других детей с мамами и бабушками. Взрослые почему-то плакали, а дети весело галдели: впереди их ждало путешествие. Серёжа, увидев своих одногруппников, тоже поначалу обрадовался, но, когда приехали автобусы, которые должны были отвезти их на вокзал, едва сдержался, чтобы не расплакаться. Ему очень не хотелось расстраивать маму, и он крепился изо всех сил, и даже сжимал кулаки: кто-то из друзей сказал, что это помогает, но слёзы предательски катились у него из глаз, и мама всё равно расстроилась...

Потом детей посадили в автобусы и повезли на вокзал...

В поезде Серёжа немного развеселился. Он даже стал бегать с друзьями по вагону и прыгать на мягких пузатых диванах в купе, пока воспитательница не сделала им замечание. Когда состав тронулся, все сразу прилипли к окнам и стали смотреть, как медленно, а затем всё быстрее и быстрее покатился назад вокзал. Паровоз весело загудел, набирая ход, и вот уже город остался позади и за окном побежали поля и перелески. Проводница растопила углём титан и, проходя по вагону, бодрым голосом сказала, что скоро все будут пить чай. Но когда она понесла первую партию стаканов, над поездом вдруг с рёвом пронёсся самолёт и раздалась пулемётная очередь. Проводница охнула и выронила стаканы. В вагоне задребезжали стёкла, страшно заскрипели, завизжали под полом тормоза, и поезд стал останавливаться. В динамиках над головой что-то щёлкнуло, и встревоженный мужской голос произнёс: «Воздушный напёт, всем срочно покинуть вагоны! Повторяю...»

«Дети, быстро из вагона!» – как можно спокойнее сказала воспитательница и взяла на руки одну из заплакавших девочек.

На выходе Серёжу подхватили и помогли спуститься. «Беги в поле! Когда стреляют – падай!» – крикнул ему усатый дядя в железнодорожной фуражке. И Серёжа, крепко сжимая в руках узелок, побежал прочь от поезда. Над его головой с воем проносились самолёты с крестами на длинных чуть изогнутых крыльях. Они напоминали больших хищных птиц. Как показалось Серёже, самолётов было очень много, и все они стреляли и кружились над поездом. Когда шум моторов приближался, бегущие с плачем и криками дети падали и, прижавшись к земле, пережидали оглушающий, сводя-

ций с ума вой, а потом снова вставали и бежали к виднеющейся на горизонте деревне...

Несколько пуль ударили, взметнув траву и комья земли, совсем близко от Серёжи, и он тут же споткнулся и кубарем покатился вперёд, не выпуская из рук мамин узелок. Он так и не понял, что его убили: перекувырнувшись через голову, он остался лежать лицом вверх, глядя в небо широко раскрытыми удивлёнными глазами...

2

Ганс всегда считал себя неглупым человеком, так как знал, чего хочет и на что может рассчитывать в этой жизни. С детства Ганс мечтал летать. Ещё в школе он решил, что станет лётчиком.

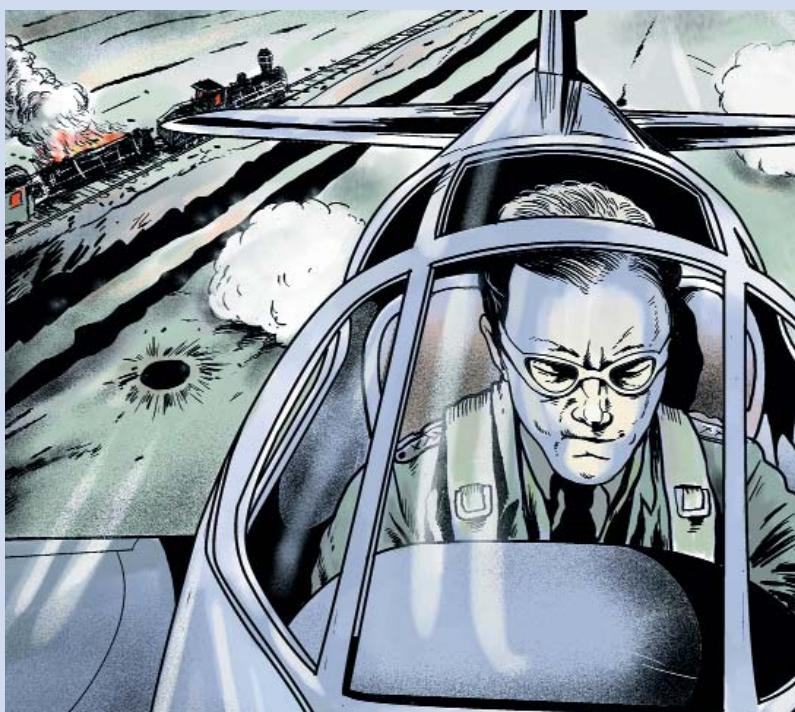
А потом к власти пришёл фюрер, который знал лучше всех, что надо Германии и немцам. Он умел убеждать. Его речь была горяча и проникновенна. Она задевала что-то в душе каждого. Нация, измученная безработицей и политической неразберихой, вдруг поверила ему. Гитлер словно влил в народ свежую кровь. Немцы, потерпевшие страшное, позорное поражение в Первой мировой войне, снова почувствовали себя нацией победителей. В короткие сроки Гитлер ликвидировал безработицу, построил новые заводы и фабрики, преимущественно военные, но самое главное – он дал людям надежду на светлое завтра. Германия, подобно птице Феникс, поднималась из пепла, ещё более красивая и грозная, чем прежде. Даже те, кто поначалу говорил, что фюрер принесёт погибель стране, меняли свои суждения на противоположные или делали вид, что меняли, ибо всех, кто мешал строить Великую Германию, отправляли в застенки гестапо и концентрационные лагеря. «И поделом! – говорили люди. – Не стоит стоять на пути великих свершений!»

Ганс тоже поверил в то, что фюрер знает, как надо: ведь он вернул в их жизнь стабильность и порядок. Новой Германии были нужны лётчики, и Ганса после окончания школы охотно приняли в лётное училище, где он вскоре стал одним из лучших учеников.

А потом началась война. Она была справедливой и победоносной: Германия возвращала себе то, что отняли у нее другие. Так думал Ганс и многие его соотечественники. Европейские страны оказались колоссами на глиняных ногах. Немецкие войска легко разметали их обленившиеся, неспособные организовать хоть какое-то сопротивление армии и подмяли под себя изнеженные народы Европы. Стальной арийский кулак так стукнул по столу мировой политики, что во всём мире повылетали стёкла.

За годы войны Ганс стал настоящим асом. Он даже получил железный крест из рук самого Геринга – ближайшего соратника фюрера.

В промежутках между военными кампаниями Ганс успел жениться, и у него вскоре родилась очаровательная дочка. Совместных с женой сбережений хватило на небольшой, но очень уютный домик в предместье Берлина. Ганс был счастлив, даже несмотря на то, что в связи со служебной необходимостью

часто уезжал в долгие командировки на войну. Под крылом его самолета проплывали поля и города Польши, Франции, Чехии. В последний раз он навестил семью в начале июня 1941 года. Его авиаполк перебазировался к самым границам России, и лётчику дали всего лишь два дня отпуска...

Следующим же утром Ганс с женой и дочкой отправились в зоопарк, где они гуляли, кормили зверей и пили горячий шоколад в маленьком кафе. Под конец прогулки девочка запрятничала. Тогда лётчик взял ее на руки и, шепча ласковые слова, пронёс всю дорогу до дома. Дочка что-то нежно лепетала в ответ и гладила Ганса по щекам своими тёплыми, вкусно пахнущими шоколадом ладошками, пока вдруг не заснула у него на плече...

А потом началась очередная кампания: уже с коммунистической Россией. Русские были абсолютно не готовы к войне. Ганс расстреливал самолёты противника прямо на взлётных полосах, атаковал с воздуха колонны солдат и беженцев, участвовал в охране бомбардировщиков, летевших бомбить русские города. За несколько месяцев наступления войска вермахта прошли уже пол-России и вот-вот должны были захватить Ленинград и Москву. Русских самолётов практически не было в воздухе, а те, кому всё же удавалось взлететь, проигрывали немцам по скорости и огневой мощи. Боевые задания больше походили на развлечения. Из кабин самолёта война казалась игрушечной...

В один из жарких дней лета 41-го года они расстреляли пассажирский поезд, везущий из Ленинграда беженцев. Поезд уже отъехал довольно-таки далеко от города и представ-

лял собой лёгкую добычу. С воздуха он напоминал длинную, дымящуюся с головы гусеницу. Едва они дали первые очереди, поезд остановился, и люди, в основном дети, запрыгали из вагонов, как просыпавшийся из прохудившегося пакета горох. Ганс не слышал их криков и плача, лишь рёв мотора и чёткий стук пулемётной каретки. Пули уходили вниз длинными, хорошо видимыми трассирами, и горошины уже не катились по полу, а сразу замирали, там, далеко на земле, такие ненастоящие в своей микроскопической смерти. А потом, расстреляв весь свой боезапас, Ганс просто для острастки, для куража – как делал всегда – пронёсся над землёй так низко, что оставшихся в живых людей обдало теплом хорошо прогретого мотора и запахом керосина. Для них, он знал, это было дыхание самой смерти. За мгновенье до того, как, потянув на себя штурвал, стремительно уйти в небесную синеву, Ганс вдруг увидел лицо ребёнка, который не мигая смотрел на него. Это длилось какую-то секунду, но взгляд лётчика успел выхватить всю картину: выгоревшая на солнце, растревоженная потоком горячего воздуха трава, мальчик, лежащий навзничь; в сжатом кулаке белеет узелок. Ребёнок был уже мертв: на теле расплывались следы от пуль, и Гансу вдруг стало не по себе. Ему почему-то представилась его собственная дочка и её ручки, так приятно пахнущие шоколадом.

Ганс не помнил, как вернулся на базу. Ему вдруг захотелось напиться. Ночью его мучили кошмары: пассажирский поезд и убитый русский мальчик с широко раскрытыми удивлёнными глазами. С той поры война перестала казаться лётчику игрушечной и нестрашной...

Завтра была война...

Зимой 42-го года в одном из воздушных боёв погиб его друг: самолёт последнего загорелся и взорвался прямо в воздухе. Ганс тогда догнал расстрелявший друга русский истребитель и точной очередью из всех своих пулемётов снес ему хвост. Он даже проследил падение врага в засыпанное снегом поле и сделал лишний круг, чтобы посмотреть, как догорают внизу изуродованные останки.

А потом вдруг что-то сломалось в добротном механизме стальной немецкой машины, и война покатилась назад, всё ближе и ближе к Германии. Фюрер уже не казался Гансу человеком, который знает, как надо. Он вдруг превратился в обыкновенного смертного из плоти и крови, который ради своих безумных идей привёл страну к новой катастрофе.

Мир рухнул для лётчика в тот момент, когда он узнал, что у него больше нет ни жены, ни дочки: одна из бомб английского бомбардировщика сравняла с землёй их маленький домик в окрестностях Берлина...

Теперь Ганс мечтал только об одном: погибнуть в бою, но смерть почему-то избегала его, и он стал сильно пить. А потом война закончилась, и лётчику повезло попасть в плен к американцам...

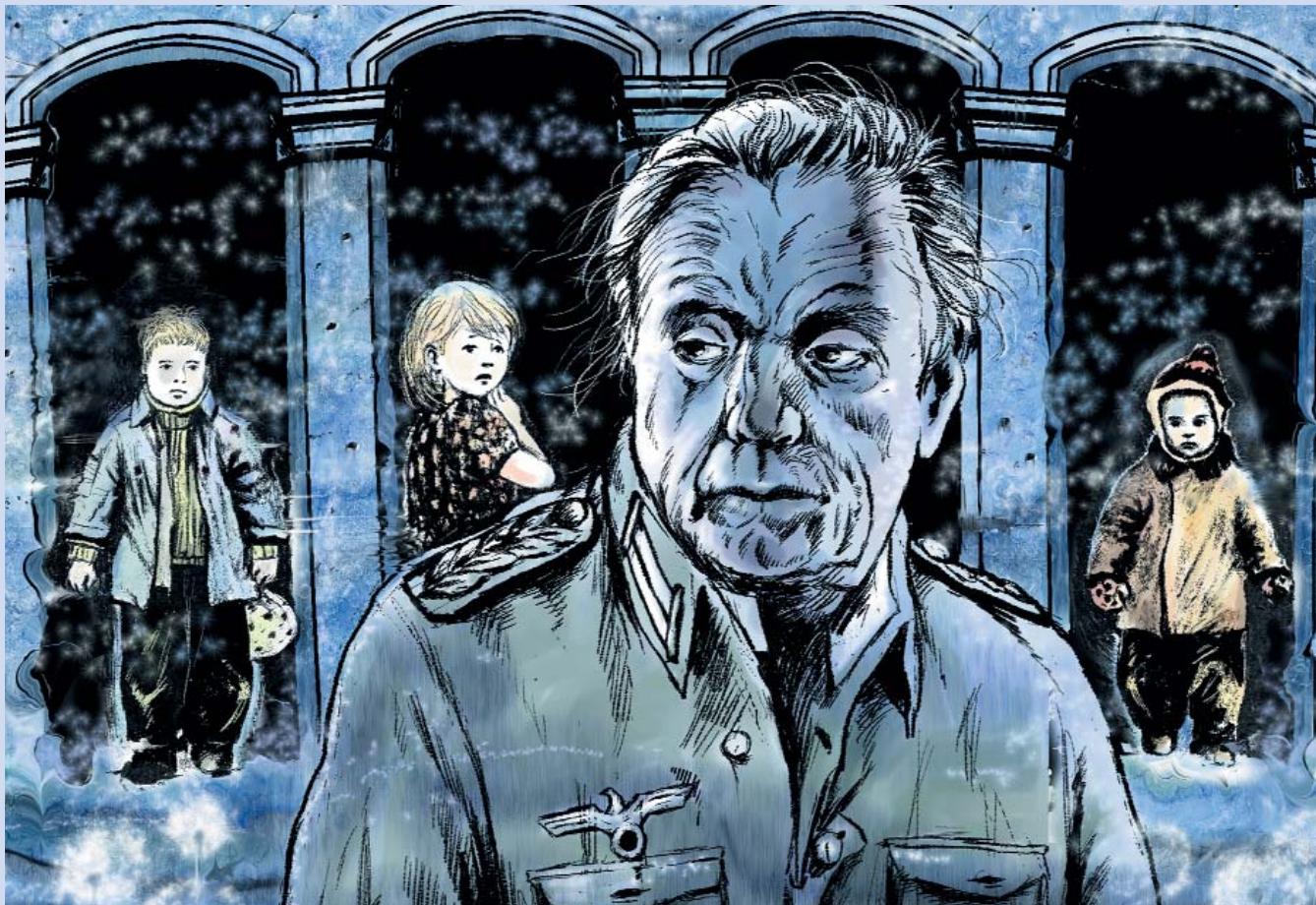
После возвращения из лагеря для военнопленных Ганс поселился в Западном Берлине, где вскоре женился на молодой солдатской вдове с сыном. Она тоже родила ему сына. Жизнь как будто налаживалась, и он, бросив пить, снова захотел вернуть-

ся в небо. Пройдя курсы переподготовки, Ганс стал водить гражданские самолёты. Он даже несколько раз летал в Ленинград.

Первый раз сажая свой лайнер на посадочную полосу Пулковского аэродрома, он поразился своему спокойствию. Прошлое, казалось, насовсем отпустило лётчика. Даже по ночам ему перестали сниться кошмары...

Так незаметно прошла жизнь. Ганс состарился и вышел на пенсию. Он любил сидеть вечерами в местном баре за кружечкой пива, читать газету или спорить с другими стариками о былом и будущем величии Германии. А потом он умер.

Перед смертью ему вдруг снова приснился тот русский мальчик из-под Ленинграда. Он стоял в толпе других детей, но стариk сразу узнал его. Дети внимательно и не по-детски серьёзно смотрели на Ганса, и от их взглядов мурашки побежали по спине лётчика. Он вдруг понял, что перед ним все дети, которых он убил за время той войны. Вместе с ними стояла и его маленькая дочка. «Прости меня, дочка! Простите меня!» – заплакал старый лётчик и опустился перед детьми на колени. Но дети ничего не ответили, а только молча смотрели на него, и в глазах их не было ненависти, а только грусть: море грусти. Тот русский мальчик вдруг подошёл к старому летчику и взял за руку. «Пойдёмте со мной, дядя Ганс», – тихо сказал он и повёл его куда-то вперёд и вверх навстречу яркому, полному нечеловеческой любви и ясности свету, который становился всё ярче и ярче по мере их приближения...

Текст: Валерий Былинский,
Ольга Пятковская

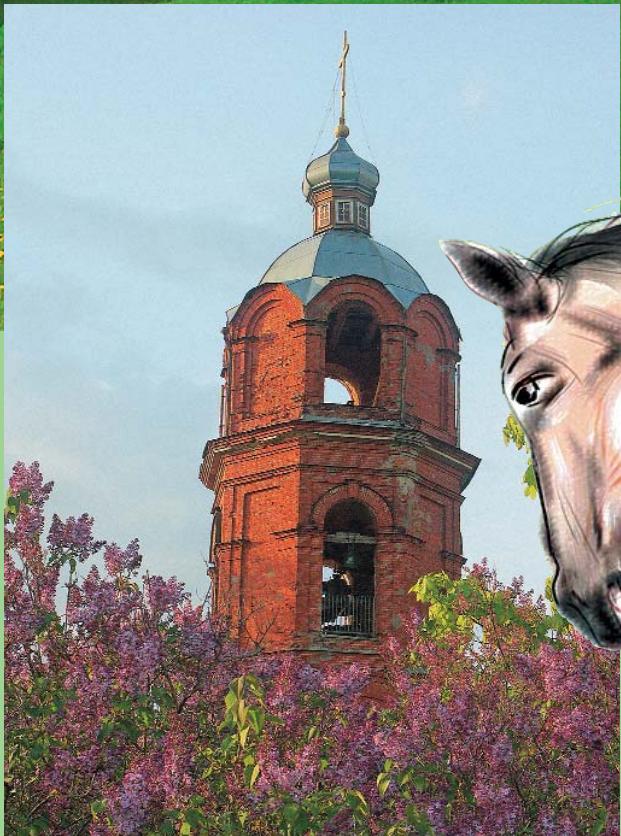
Поэтический край на краю России

Дорога в этот город ведёт к самым западным пределам страны. Путь, по которому приходили в Россию завоеватели и по которому их гнали назад.

III оссе Санкт-Петербург – Каунас. Место поворота с высокого холма укажет величественный Борисо-Глебский храм. Вышгородок – древняя крепость на границе России. Церковь здесь впервые упоминается ещё в 1427 году, а само поселение в конце XV века стало псковским пригородом для защиты от нашествий Ливонского ордена.

От Вышгородка до маленького города на северо-западной окраине России всего шесть километров. На въезде хорошо видно название на большой каменной подко-

ве: Пыталово. Так начинается вкрапление истории в современный городской пейзаж: ведь на прежнем жёлто-коричневом гербе города в пору, когда он назывался Абрене и входил в состав Латвии, подков, символизировавших кузнецкое дело и любовь к конным состязаниям, было сразу шесть. Совсем недавно о маленьком городке Пыталово говорили на самом высоком уровне: соседняя Латвия, выдвигавшая свои претензии на территорию этого района, наконец согласилась признать нынешние границы России.

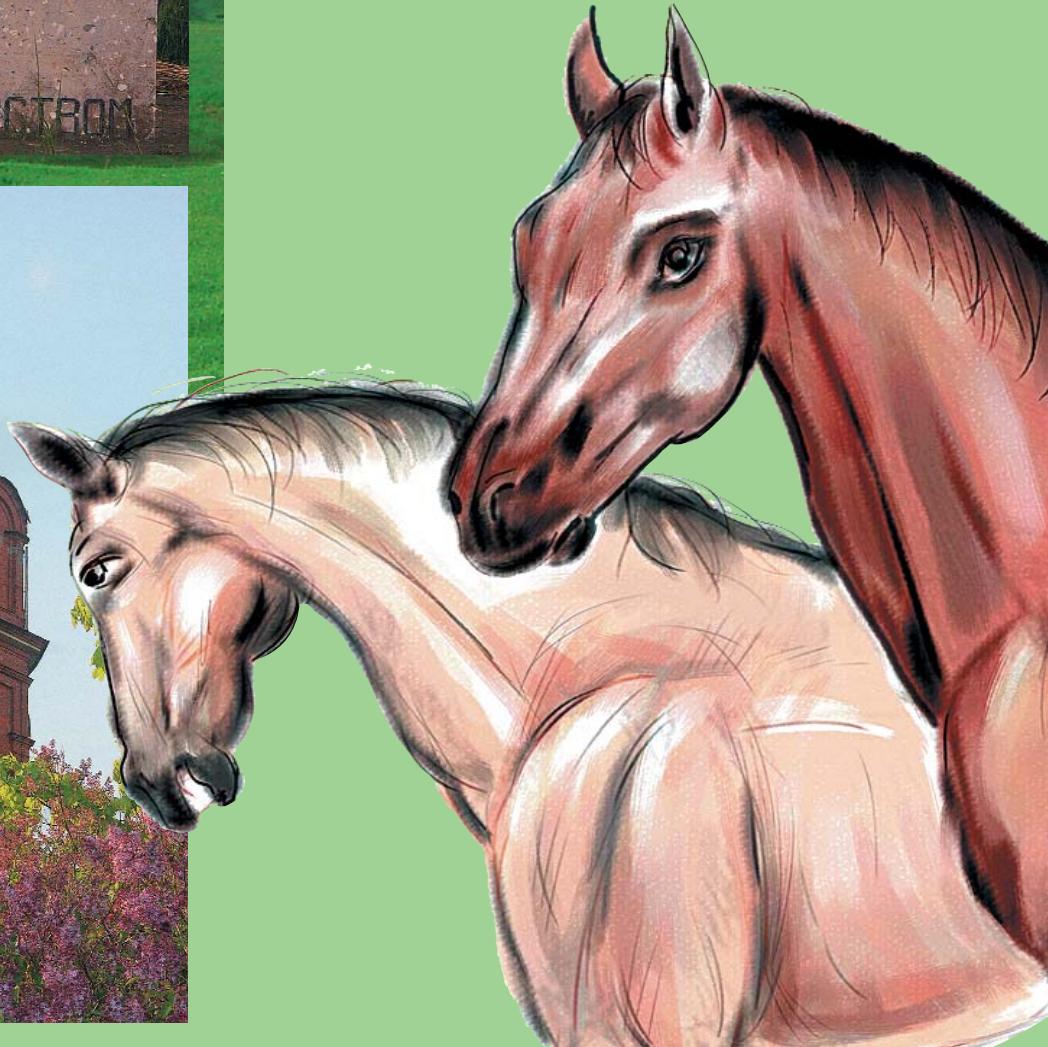

Современный герб города Пыталово вместе с другими элементами, символизирующими его историю, включает в себя изображение старинного храма, с которым связана одна из самых поэтических легенд.

Пустое воскресенье

...Однажды заблудились в этих краях чьи-то лошади, отпущеные пастьись с привязанными на шеи жестяными звонками – «лопотунами». Долго искали хозяева лошадей по лесам, пробираясь по непролазным дебрям, заходя в дремучую чащу. И когда уже, казалось, растаяла последняя надежда, усталые, измученные люди услышали знакомое звяканье «лопотунов». Пошли они, обрадованные, на их звук, и открылась им взорам совершенно неожиданная картина. Лошади стояли внутри красивой полуразрушенной церкви...

В храме не сохранилось ни престола, ни утвари, только несколько ветхих икон, причём лишь на одной удалось распознать сюжет. Это было «Сошествие Христа Спасителя во ад». Её перенесли в действующий Гривский храм. Но вос-

ставшая из небытия церковь ещё долго стояла закрытой, служб в ней не проводилось, и потому её стали звать Пустое Воскресенье.

Пустовоскресенская церковь уникальна – это бесстолпный одноапсидный храм, сложенный из тёсаного известняка, с толщиной стен до двух аршин. Храмозданная надпись, обнаруженная в 1963 году при проведении реставрационных работ, указывает дату закладки храма – 1476 год. Ближайшими аналогами его являются церковь Николы от Каменной ограды и церковь Покрова от пролома в Пскове. Но ни одна из них не имеет столь загадочной и поэтичной истории. Ещё в писцовых книгах XVI века говорится: «Храм Воскресения Христова от литовских людей стоит без пения». Во время нашествия войск Стефана Батория вся местность вокруг была разорена, на месте селения вырос лес. Так храм оказался затерян среди деревьев, и нашли его только через много лет убежавшие лошади.

Чёрное и белое

*Край озер – то чёрных, то синих –
Вересково-сосновый край.
Ты кусочек моей России,
Наглядеться тобою дай!
Дай наслушаться шёпотом хвои,
Плеском тёплой озёрной воды...*

Так писала об этих местах учитель физики средней школы Маргарита Смелова.

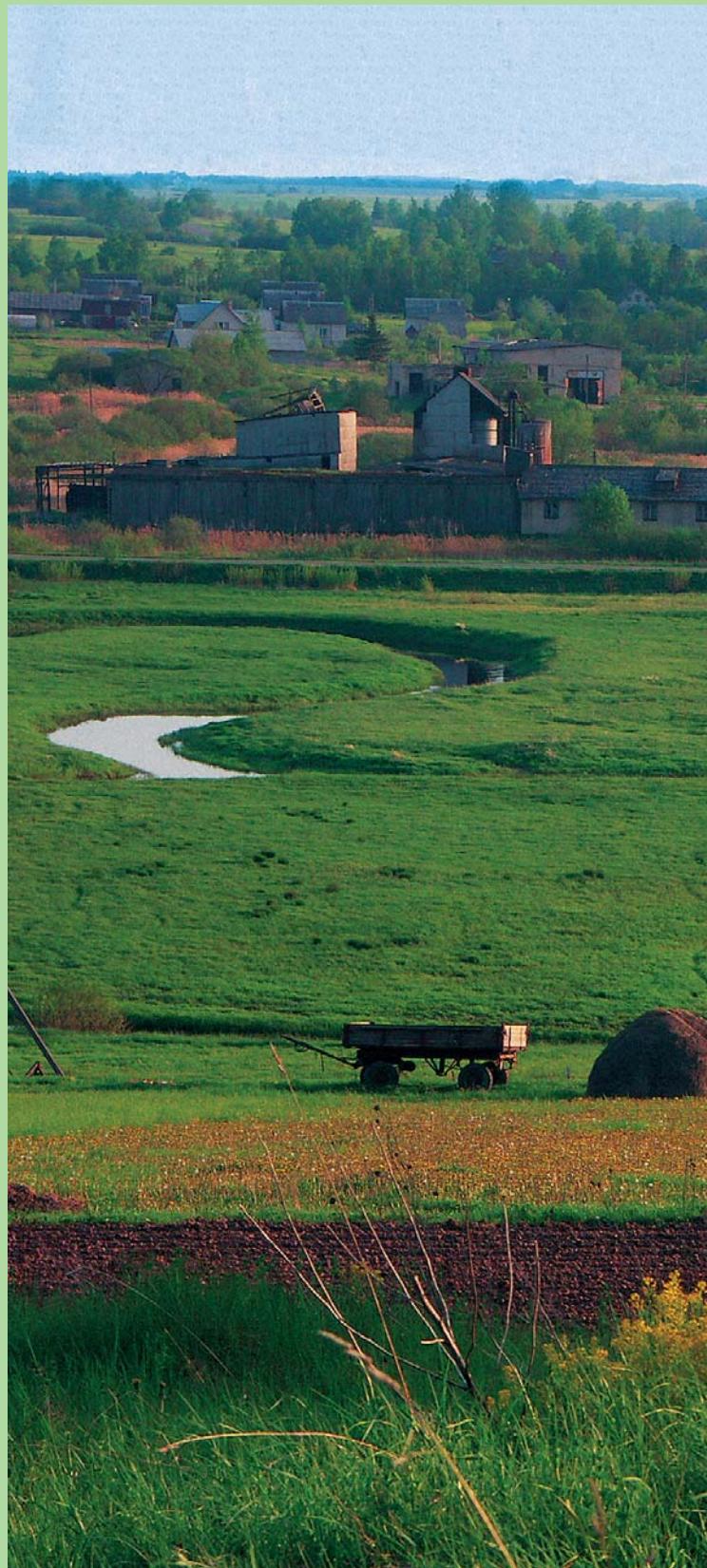
И в самом деле – всё здесь, в Пыталове, настолько исконно русское, что даже странно задаваться вопросом о том, «под кем» эта земля должна быть. Основное население городка – славяне: русские, украинцы, белорусы. Здесь почти нет «лиц кавказской национальности», а если есть один, то сидит себе спокойно у частного лотка с дымящимися шашлыками.

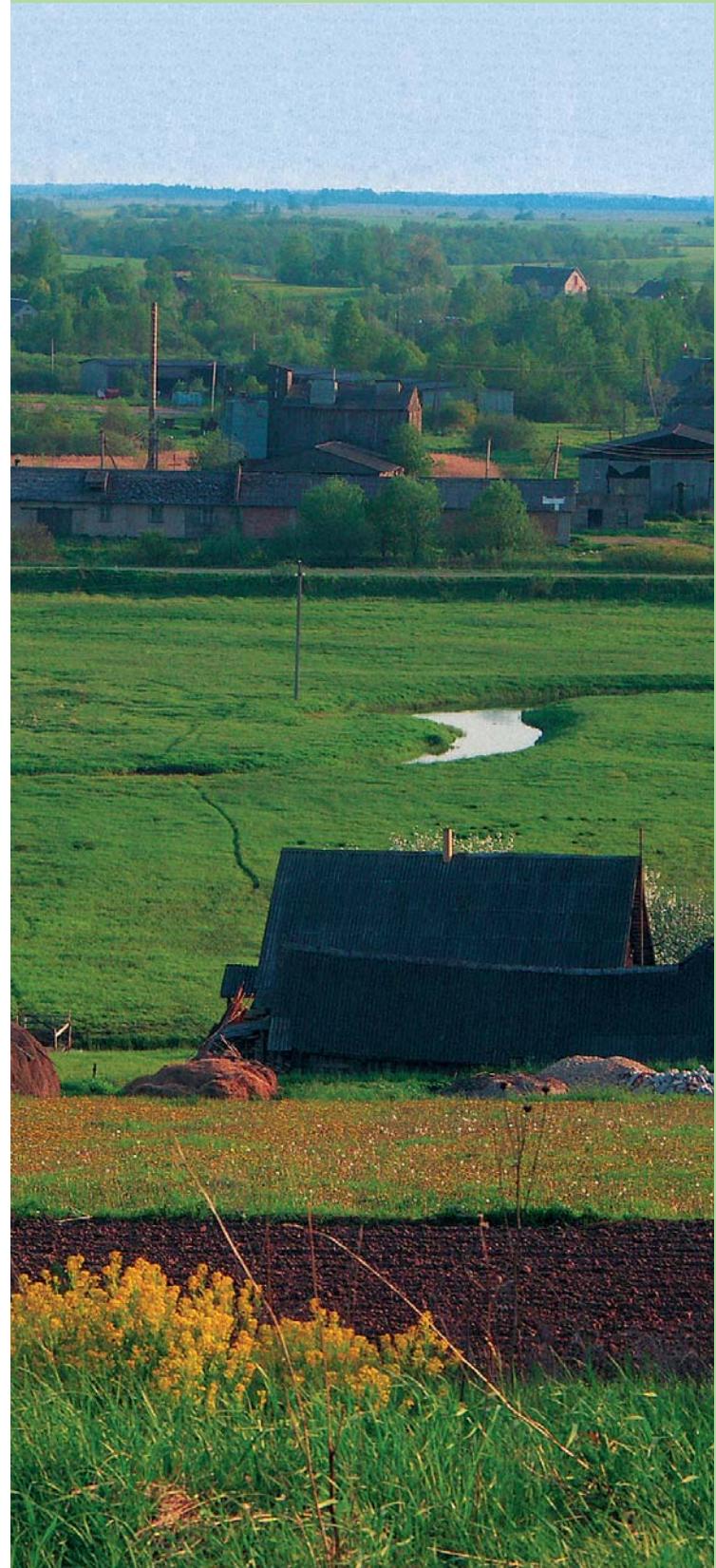
Местный краеведческий музей создавался как Музей дружбы русского, белорусского, латышского народов – и это отражено в постоянной экспозиции.

Но это не единственный музей в маленьком городке с несколькими тысячами жителей.

Семнадцать лет назад учитель труда школы-интерната для глухих детей сумел настолько заразить своих учеников интересом к... Вселенной, что в итоге возник Музей космонавтики имени А. А. Штернфельда, в котором собрано более 20 тысяч экспонатов. Здесь каждый год проходят Гагаринские чтения, музей часто принимает делегации из разных уголков России, в том числе из Звёздного городка.

На Ивана Купалу в излучине реки Утром устраивается традиционное народное гулянье, которое длится до утра. Долгим июльским вечером горожане отдыхают на воздухе, от шашлычниц и костра посреди поляны поднимается вверх

ароматный дым. Человеку, приезжающему сюда из столицы, сам здешний воздух кажется таким пьянящим и душистым, что ему даже не хочется пьянеть от вина.

В окрестных болотах растёт голубика и клюква, на дороге в лесу навстречу путнику может выйти лось или выбежать глупый лисёнок, на столбах вдоль шоссе чуть не через каждый километр встречаются гнёзда аистов, в которых гордые чёрно-белые птицы пестуют своих птенцов, а уж если добраться до лесных озёр, то можно увидеть посреди тёмной глади воды изысканный изгиб лебединой шеи. В пятнадцати километрах от города среди девственной природы разлито озеро Чёрное, а чуть дальше – Белое. В чистейшей воде, где снизу струится оранжевый свет, а торфяные кислоты уничтожают любые бактерии, можно, кажется, купаться вечно. Вот такие здесь контрасты: чёрное и белое рядом – и в этом вся наша страна.

Край поэтов

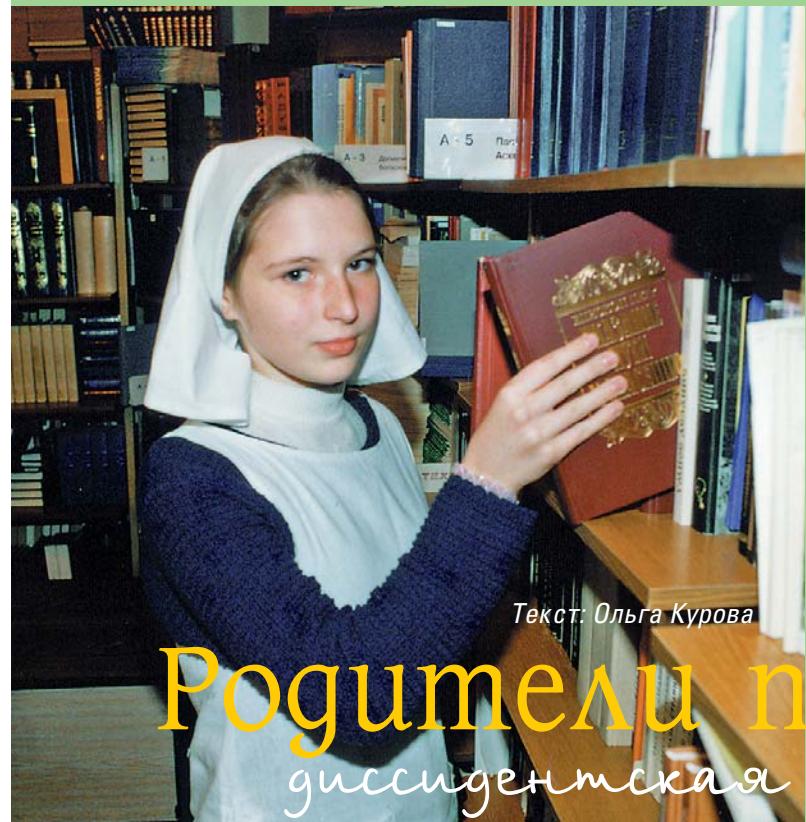
Но не только историей и природой привечает душу человеческую эта латгальская земля на краю России. Удивительно: в этих местах так мала плотность населения (во всём Пыталовском районе живет около 15 тысяч человек), зато чрезвычайно велика плотность поэтически одарённых людей. Скоро здесь будет издан сборник местных поэтов. В него войдут стихи разных по профессиям людей, среди которых много учителей. Их объединяет одно: в рамках стихотворного размера они размышляют о смысле и путях человеческой жизни.

Если бы вас пригласил к себе на домашний вечер Александр Берёзов, преподающий ученикам Пыталовской открытой школы английский язык, вы могли бы услышать такие стихи:

И к форточке прилип лист пятернёю тощей,
И каждый скрип как знак присутствия волхвов,
И глиноэм сосёт расплющенные мощи,
И ароматный дым вьёт кружево стихов...

Здесь, в Пыталове, родился и рано ушёл из жизни – всего три года назад, в 44 года – поэт, которого критики уже называют достоянием российской культуры. Звали его Геннадий Кононов. В день его рождения 30 сентября и в годовщину смерти поэта 22 июня его друзья, собираясь вместе, непременно читают самое, пожалуй, горькое и пронзительное стихотворение о поэтическом служении слову. Называется оно «На русских путях»:

Не для ветреных дев, не для славы и хлеба
я корпел, отвернувшись от низкого неба.
Это был мой единственный способ продлиться,
это был мой единственный способ молиться
на русских путях.

Текст: Ольга Курова

Родители против ОПК: диссидентская

С ноября 2002 года не прекращаются споры вокруг нового в российских школах предмета ОПК – Основ православной культуры. Недавно дискуссии получили новый импульс – Министерством образования подготовлен законопроект о ликвидации федерального образовательного компонента, в рамках которого ОПК преподаётся во многих регионах России.

против ОПК: болезнь сознания

В мае этого года ряд православных организаций призвал всех сознательных граждан выйти на митинг в поддержку Основ православной культуры. Казалось бы, от православных следовало ожидать активности – ведь ущемляются наши интересы. Но обсуждения в Интернете и в других средствах массовой информации показали, что у предмета ОПК среди людей воцерковлённых имеется немало как сторонников, так и противников. В чём причина такого разделения мнений?

Основные аргументы, которые приводят православные противники ОПК в школах, за последние пять лет практически не изменились. Во-первых, многих родителей смущает качество программ и учебников – «они сделаны на скорую руку», «много богословских и фактических ошибок». Во-вторых, не внушает доверия уровень подготовки преподавателей ОПК – «а откуда они вообще появились в последние годы?», «это что, переквалифицировались бывшие преподаватели обществоведения и марксизма-ленинизма?» В-третьих, вызывает неприятие сам факт «обязаловки»: «как можно учить вере против воли?», «пусть ребёнок сначала вырастет, а потом сделает свой выбор».

Давайте рассмотрим каждый из них. Во-первых, противники ОПК, к сожалению, слишком редко обновляют свою базу данных. За последние пять лет появилось огромное количество новых программ и учебников, уже опробованных в регионах и доказавших свою эффективность. Знаменитым учебником Аллы Бородиной выбор давно уже не ограничива-

ется. Особенности преподавания ОПК в разных регионах варьируются: где-то предмет проходит как краеведческий факультатив, где-то – как «основы нравственности», где-то – как занятия искусствоведением. Понятно, что эти акценты расставляются в зависимости от возможностей местных кадров и специализации педагогов.

Второй вопрос – квалификация учителей. Сейчас курсы подготовки преподавателей ОПК действуют как в светских государственных, так и церковных богословских учебных заведениях. Например, желающие преподавать ОПК при наличии высшего образования могут окончить годичные курсы при РПУ им. Апостола Иоанна Богослова или периодически проводящиеся курсы при Московской Духовной академии. Специальность ОПК открыта и во многих институтах повышения квалификации учителей. Ежегодно все эти учебные заведения выпускают сотни подготовленных преподавателей, так что говорить о нехватке кадров неуместно.

Вообще, на первые два вопроса можно дать очень простой ответ – «лучшее – враг хорошего». Противники Основ православной культуры критикуют программы, учебники и учителей за различные недочёты в работе и доказывают, что, пока все эти недоработки не будут исправлены, ОПК в школы пускать нельзя. Но дело-то в том, что все эти недостатки возможно устраниТЬ только на практике. Всем известно, что если вы не будете учиться говорить по-английски медленно и с ошибками, вы никогда не научитесь владеть языком свободно и грамотно. Если не водить машину, вы не

научитесь водить машину, если не плавать, вы не научитесь плавать. Почему учителя должны уметь идеально вести уроки ОПК, если во многих регионах, начиная со столицы, им просто не дают этого делать? Если мы не добьёмся введения «сырого» ОПК в школах сейчас, другого шанса ввести православный предмет в систему образования нам может не представиться. И тогда можно будет сколько угодно обивать пороги, имея на руках и практически идеальные программы с учебниками – поезд-то уже уйдёт. Сейчас за культурно-религиоведческую нишу в учебной сетке ведут борьбу сторонники нескольких альтернативных курсов, например, секулярно-атеистической «Истории мировых религий». Вы хотите, чтобы ваш ребёнок занимался по учебнику, где Православие фигурирует всего лишь как одно из множества представлений об истине и поставлено в один ряд с исламом или иудаизмом?

Третьим препятствием для принятия ОПК служит наше вечное, в долгих разговорах наочных кухнях впитанное диссидентство. «То, что вводится по указке сверху, по определению не может быть хорошим». Родители, для которых православная вера служила в своё время формой выражения протеста – антисоветского или антилиберального, – никак не могут поверить, что их дети способны воспринять христианскую культуру как нечто легальное. По мнению «вечных диссидентов», всё, что не запрещено, должно вызывать у здорового ребёнка или подростка отторжение. «Вы мечтаете воспитать своего ребёнка христианином? – пишет в своём интернет-дневнике один известный блоггер. – Тогда строго-настрого запретите ему держать в своей комнате и читать молитвослов, отчитывайте за посещение храма и чтение Евангелия, и тогда у него точно сформируется православное мировоззрение». Не стоит забывать, что диссидентство, превращаясь в самоцель, имеет свойство вырождаться в обычную пошлость. Возможно, кто-то уверен, что пришёл в Православие только потому, что Церковь пребывала в подполье. Но посмотрите, какое огромное количество тех, кто пришёл в Православие в 70–80-е годы на волне интеллигентского диссидентства, покинул Церковь сразу же после того, как главу государства начали показывать по телевизору со свечкой в руке! Те, кто искал в Православии не Христа, а сообщество оппозиционных вольнодумцев, вынуждены были разочароваться в церковной жизни сразу после 1000-летия Крещения Руси и во многих случаях продолжили поиски подходящей по духу идеологии в различных расколах или сектах... Бывший православный, ныне автор атеистического сайта – увы, типичный пример диссидентской эволюции взглядов. С другой стороны, посмотрите, как возросло число верующих в православных храмах после 1988 года, когда о Православии начали открыто говорить в телепередачах, открылись первые храмы и монастыри, начала широко издаваться церковная литература. И почему, желая распространить свою веру в мире и оказать на него культурное влияние, мы должны ориентироваться на ту Бабу-Ягу, что всегда и во всём будет против, а не на нормальных людей, желающих получать знания о вере и Церкви не из сектантских уст?

Ещё один непонятный страх «православных против ОПК» – это опасение того, что культурологический факультатив в школе будто бы способен нарушить чью-то свободу совести. Но посмотрите, как представители любой религии готовы отдать все силы и средства для того, чтобы росло число её сторонников. Мусульмане борются за распространение ислама во всём мире. Католики мечтают видеть весь мир коленопреклонённым пред Папским престолом. Любая секта борется за души новых адептов. И только православные боятся, что кому-то «насильно» расскажут о Владимирской иконе Божией Матери и преподобном Сергии Радонежском! А разве позволительно хоть одному человеку, говорящему по-русски и живущему в России, хотя бы немного не знать об этом, будь он по своим взглядам иудеем, атеистом или адвентистом седьмого дня? А «защита свободы совести» – это вообще не наша задача, для этого существуют профессиональные правозащитники. Нам же Господь заповедал совсем иное – иди и научи все народы.

И последнее. Святейший Патриарх на протяжении нескольких последних лет постоянно говорит о необходимости введения Основ православной культуры. В то же время все антицерковные силы – раскольники, сектанты, либералы, правозащитники, жёлтая пресса – в один голос твердят, что пускать ОПК в школы ни за что нельзя. Серьёзный повод для любого верного чада Русской Церкви задуматься, на чьей ты стороне. Патриарх за, а ты против? Неужели кто-то из мирян считает, что осведомлён о предмете ОПК лучше Предстоятеля Церкви? Время церковных диссидентов ушло. Пора отвоёвывать у секулярного мира пядь за пядью, а не дискутировать на кухне. Вы недовольны учебником? Получите богословское образование и напишите свой собственный. Недовольны учителем? Окончите курс и идите преподавать в школу сами. Или проявите родительскую инициативу, пригласите в свою школу компетентного и уважаемого человека. Кто действительно заботится о будущем своих детей и своей страны, тот способен сделать и гораздо больше этого.

Как на ладони открывается перед вами с колокольни Горицкого монастыря весь город-музей Переславль-Залесский. Не один день понадобится, чтобы ознакомиться со всеми местными красотами. Ну а если в запасе – всего несколько часов, то лучшей семейной прогулки, чем посещение музеев домашней утвари, не придумаешь.

На заборе, окружающем двухэтажный домик, написано: «Скажем вам без дураков, вы в музее утюгов». За дверью в тёплых сенях вас встретит молодцеватый старичок в валенках, это Борис Абрашкин – экскурсовод.

(Вообще-то идея создать музей утюга и чайника в Переславле принадлежала сыну Бориса Абрашкина Андрею. Родители лишь поддержали её и довели до совершенства. То есть до того, что экскурсии теперь к ним ходят толпами.)

Из рассказа Бориса Кузьмича вы узнаете, что утюг, как и большинство изобретений в истории человечества, придуман китайцами две с половиной тысячи лет назад, но вовсе не для того, чтобы разглаживать воротнички и рюши. Чисто-

Первое упоминание о металлическом утюге появилось ещё в 1636 году в книге записей царских расходов: «Кузнецу Ивашке Трофимову выдаю 5 алтын, а он на те деньги заделал в Царицыну палату утюг железный». Ивашка «заделал» цельнолитой кованый утюг, как раз такой, какой изобрели китайцы. Их делали, как правило, из чугуна или бронзы. Нагревались они на печи или плите на медленном огне минут 30. Пользоваться без прихватки ими было нельзя. Более усовершенствованные конструкции таких утю-

Металлические утюги были всегда очень дороги, поэтому на Руси издавна использовали деревянные. Такой

утюг в хозяйстве – вещь многофункциональная. Так, предпримчивые хозяева, желая уничтожить тараканов, обычно в морозный зимний день уходили из дома, оставляя все окна и двери открытыми. Умирая от холода, тараканы прятались в нарочно оставленный на печи го-

Угловой утюг разогревался раскалёнными берёзовыми углами, что придавало гладеному белью особый свежий аромат. Двойное дно такого утюга легко было чистить от золы, а подошва изделия быстрее и равномернее нагревалась. Такой утюг ещё называли мотальщиком. Угли в него засыпались специальным совочком, а потом им надо

плотные китайцы пользовались этим предметом в целях гигиены, прожаривая утюгом свои одежды. От высоких температур, как известно, гибнут даже самые маленькие и незаметные микробы, не говоря уже о насекомых, которые гораздо крупней.

Утюгов в коллекции более 200, глаза разбегаются, кажется, что все они такие разные-разные. На самом деле их всего 6 видов, на отдельной полочке самые типичные представители этих видов и выставлены в порядке их «эволюционного развития»: цельнолитой утюг, угловой, чугунный, спиртовой, газовый, электрический.

Все утюги разные, но каждый – произведение искусства, сделанное на века и с душой. Кстати, иметь в своём доме столь банальный предмет пару веков назад считалось роскошью. Утюги могли приобретать только зажиточные семьи, потому как стоили они весьма недешево. За такие деньги можно было купить корову. Если девица выходила

Чугунные утюги изготавливались в виде футляра для чугунной же начинки-болванки, которую нагревали отдельно

Спиртовые утюги, изобретённые в Германии в 1905–1913 годы, считались одними из самых практических приборов, поскольку ими можно пользоваться без всяких перерывов всегда и везде. Ни дыма, ни запаха, ни копоти – простота конструкции, изящество, безопасность, дешевизна. Его расход (по ценам 1905 года) составлял в среднем 1,25 копейки спирта в час. Для того чтобы привести утюг в рабочее состояние, горелка извлекалась из утюга, ставилась на специальную подставку, в чашку которой заливался спирт и зажигался.

Когда весь стержень горелки по-

В музее выставлен крычился огоньками, её один из первых электр-вкладывали в утюг и ждали, роутюгов, совершенно когда он нагреется. непохожий на те беленькие лёгкие утюги в пластиковых корпусах с тефлоновыми подошвами, которые мы привыкли видеть. Это утюг Tefal с двумя наружными электродами и нагревательной спиралью.

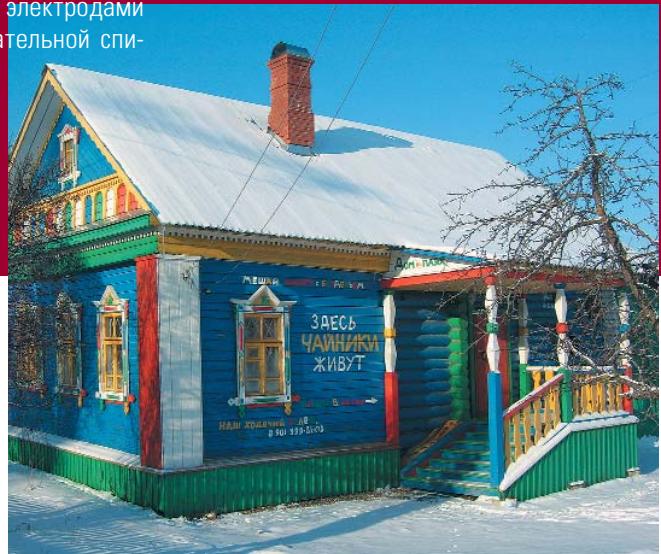
Газовый утюг – в быту он был неприменим, так как во время глажки хозяйкам пришлось бы носить на плече ещё и баллон с газом. Использовался такой утюг в австрийских прачечных и на производствах по пошиву воротничков и сорочек

замуж за парня, в доме которого был утюг, брак считался выгодным.

Музей чайников

Ещё осталось время после посещения музея утюгов? Тогда можно посетить музей чайников, на дверях которого написано: «Без фотоаппарата вход воспрещён!». Ярким пятном выделяется он на фоне села Веськово. В экспозиции – более ста уникальных экспонатов медных, фарфоровых, мельхиоровых, заварочных и других чайников различных форм и назначений, относящихся к концу XIX и началу XX века, а также всё, что связано с традицией распития чая на Руси: коробки из-под конфет, сахарницы, ложки, вилки, щипцы для сахара, подставки, баночки для хранения чая, мухоловки. Последний экспонат особенно занимательный.

К обычным липким лентам этот агрегат не имеет никакого отношения. Первые мухоловки напоминают большие пузыри с дыркой на дне. Край дыры загибается вовнутрь, об-

разуя своеобразную полость, которую хитрые мухоловы наполняют всяческой вкуснотиной – вареньем, сладкой водой, на которую падки «цокотухи». Такая любовь к сладкому губительна. Залетев под источающий соблазнительные запахи купол, им уже не хватает ума и силы воли на то, чтобы выбраться. На всё это добро можно не только поглазеть, но и потрогать, а если повезёт, то и чайком побаловаться. У хозяев музея этот простой напиток, подогретый на русской печи, получается особенно душевно